

С. 4
Поездка в Архангельск

В связи с ситуацией вокруг Заостровского храма многие люди продолжают вспоминать, чем был этот приход в течение последних двадцати лет. В этом номере мы публикуем давнее письмо Н.А. Струве А.И. Солженицыну. Оно никогда не публиковалось и вряд ли увидело бы свет, если бы не последние события...

С. 6, 7
Рождественские чтения

Как всегда, в февральском номере мы публикуем некоторые из докладов, прочитанных на разных секциях Чтений членами Преображенского братства и сотрудниками СФИ. На этот раз это доклад С.И. Чукавиной, посвященный просветительским выставкам, и фрагмент доклада декана богословского факультета СФИ З.М. Дашевской на секции катехизации.

С. 8
Равнина русская

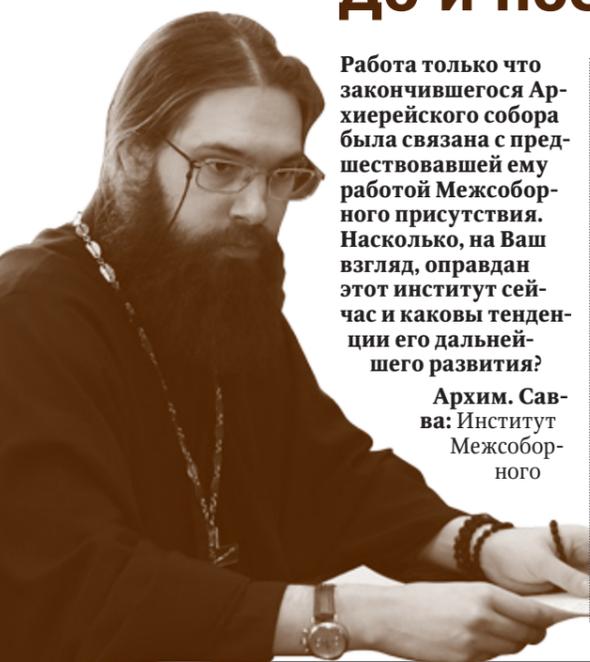
Вопрос духовного восстановления нашего народа, восстановления его духовной резистентности, стойкости, встал остро именно сейчас, когда мы сталкиваемся с последствиями антропологической катастрофы XX века. О том, как звучал этот вопрос на конференции «Равнина русская», рассказывают её участники и побывавшие на ней корреспонденты.

Регионы: Архангельск

Мы продолжаем знакомить наших читателей с духовной историей различных регионов нашей страны. Сегодня это история отношения архипастырей и пастырей Архангельской епархии к переводу богослужения. В предсоборные и соборные годы они предлагали программу перехода на русский язык богослужения, которая бы исключила возможность раскола.

До и после собора

О взаимосвязи Архиерейского собора и Межсоборного присутствия рассказывает архимандрит Савва (Тутунов), заместитель Управляющего делами Московской Патриархии

Работа только что закончившегося Архиерейского собора была связана с предшествовавшей ему работой Межсоборного присутствия. Насколько, на Ваш взгляд, оправдан этот институт сейчас и каковы тенденции его дальнейшего развития?

Архим. Савва: Институт Межсоборного

присутствия вполне оправдан. Это можно видеть даже из того, что в 2011 году более половины документов Архиерейского собора, как мне помнится, были рождены этим институтом. И сегодня по крайней мере три документа и некоторые изменения в уставе тоже были рождены Межсоборным присутствием. Так что просто по плодам мы видим, что этот институт работает и результат есть. Что касается перспектив, то, думаю, к следующему собору мы увидим еще какие-то результаты.

Межсоборное присутствие уникально в первую очередь тем, что это не только постоянно действующий институт, но ещё и предполагающий активное включение мирян. По какому критерию миряне выбираются в Межсоборное присутствие?

Я неоднократно говорил о критериях, исходя из которых происходит избрание

членов Межсоборного присутствия – не только мирян, но и клириков, и архиереев (не все архиереи входят в его состав и не все священнослужители).

Во-первых, важно, чтобы в него вошли люди, представляющие максимально различные точки зрения, чтобы были представлены все точки зрения, существующие в нашей церкви (а их много). Как сказано в Священном Писании, есть вопросы, по которым должно быть абсолютное единство, а есть вопросы, по которым могут быть (не должны быть, а могут быть) различные мнения. Нужно, чтобы все эти мнения были представлены.

Во-вторых, в Присутствие входят те люди, которые являются активными членами Церкви. Понятно, что в их число войдут председатели синодальных учреждений, известные духовники Москвы и других регионов, другие люди, которые действительно активно действуют в нашей церкви.

Каким образом организаторы этого проекта видят решение вопроса об уровне духовного образования, необходимом для более качественной работы?

Я думаю, что тема духовного образования не является темой именно Межсоборного присутствия, хотя оно и участвовало в обсуждении разрабатываемых по этим проблемам документов. Но всё-таки это в первую очередь тема Учебного комитета при Священном Синоде. В 2011 году собор принял ряд решений по этой теме, потом Священный Синод дополнил эти решения, приняв более конкретные документы. Эти документы, касающиеся духовного образования, частично реализованы, частично нет. Это нормально. В два года изменить систему духовного образования, которой уже много десятилетий, очень трудно. На это ещё требуется время.

Окончание на с. 2

О мире в Духе Христовом

Священник Георгий Кочетков – о главных опасностях в современной духовной жизни

Отец Георгий, сейчас происходят довольно тревожные вещи, такие, скажем, как уничтожение крупнейшего миссионерско-катехизаторского прихода в Архангельской епархии. Люди, которые спроводили это, выступают против окормляемого Вами движения – Преображенского братства – и открыто заявляют о намерении его уничтожить. Как Вы думаете, если бы им это удалось, что это значило бы для нашей церкви?

Священник Георгий Кочетков: Это означало бы открытие дверей для агрессии против Духа Христова внутри самой церкви. Это самое страшное, что может произойти. Отчасти, к сожалению, мы были свидетелями этому 10–20 лет назад. Сейчас ситуация в церкви меняется. Я был на Рождественских чтениях и в очередной раз убедился, что сегодня есть молодёжь, которая, с одной стороны, пытается сохранить свою личностную ответственность за служение Богу, а с другой – го-

това способствовать укреплению благого порядка в разорённой советской властью церкви и, как следствие, к проявлению солидарности и соборности. Многим пока ещё трудно себе представить, какой эта соборность может быть, она пока существует в нашей церкви фрагментарно, да и то лишь в высших эшелонах власти. Восстановление местной соборности выглядит пока ещё очень проблематично. Однако я уверен, что вопросы скоро возникнут. Если мы захотим, чтобы в церкви была полноценная миссия и катехизация, мы должны будем показать свою заинтересованность, уважение к каждому человеку как внутри церкви, так и вне её. Это то, что пока недостаточно осознано, но мы к этому придём неизбежно. Поэтому нельзя допускать ни в коем случае какого бы то ни было отступления в сторону духовного мракобесия, обрядовости, формализма, подавляющих всякую свободу личности. Понятно, что фундаменталисты, как убеждённые сторонники обезличивающей и механической религиозности, хотят именно этого. Понятно, что борясь против замечательного общинно-братского, миссионерско-катехизаторского прихода о. Иоанна Привалова в Архангельской епархии, люди борются со всем Преображенским братством, существующим от своих истоков вот уже почти сорок лет. И именно сейчас, когда повсеместно из самой церковной почвы стали возникать живые силы, поднимают голову и те, кто пытается бороться против таких людей, как отец Иоанн, образцовый священник нашей церкви, миссионер и проповедник, которого надо было бы наградить всеми наградами, какие только существуют, в пример и назидание всем.

Окончание на с. 5

«Пессимизм редко бывает творческим»

Интервью с главным редактором «Вестника РХД» Никитой Алексеевичем Струве

Какие темы сейчас важно освещать в таких изданиях, как «Вестник»? Вы говорите, что выбор основных тем у Вас часто происходит интуитивно...

Бывают вызовы, бывает текущая жизнь издания, которая должна быть разнообразной. Она может быть обращённой в прошлое – которое нам сегодня нужно (так, в двухсотом юбилейном номере «Вестника» есть самые разные классические тексты). Она может обращаться к вопросам сегодняшнего дня. Впрочем, их не так легко освещать – некоторый, я бы сказал, мировой кризис христианства наблюдается и в православной церкви, и в католической, и в протестантской. Не знаю, возможна ли теперь УМСА как организация, как порыв мировой помощи и вселенскости. Я думаю, что христианство имеет тенденцию самоограничиваться во время кризиса. Его реактивный союз с сегодняшним днем возможен, но он тоже носит в себе некоторые опасности.

Мне кажется, в таком контексте встает вопрос об отношениях между церковью и культурой, между церковью и обществом. О кризисе этих отношений.

Культура сама сейчас находится в кризисе – и тоже отчасти в мировом

масштабе. Так что мы стоим перед большим количеством вопросов.

При этом журнал, насколько это возможно в такой ситуации, не должен вдаваться в пессимизм, потому что пессимизм редко бывает творческим. Как и оптимизм: любые «измы» – не творческие начала. Надо продолжать делать своё дело так, как будто слишком большого кризиса нет. Хотя мы не очень видим, куда идет Россия и куда идет Русская православная церковь. То же самое можно сказать и про Францию, и про православие в Америке. В свое время о. Александр Шмеман страдал в своих «Дневниках» о состоянии церкви. Но теперь он страдал бы гораздо больше. Я иногда думаю: слава Богу, что он умер сравнительно молодым! Хотя я безутешен до сих пор. Я не могу утешиться, потому что наша дружба была такой естественной, такой непосредственной, хотя мы не очень часто виделись – из-за расстояния.

Окончание на с. 4

Итоги

Будут ли бюджетные места на факультетах теологии и музей в здании на Лубянке?

Наиболее интересные вопросы и ответы, прозвучавшие на пресс-конференции по итогам Архиерейского собора

Газета «Кифа», Андрей Васенёв: **Мой вопрос – владыке Илариону. В докладе Святейший Патриарх Кирилл упоминал в числе важнейших вопросов о теологическом и духовном образовании. В недавнем интервью нашей газете архимандрит Савва говорил о том, что дискуссия вокруг документов Межсоборного присутствия не может вестись на должном уровне, в том числе в связи с недостаточным уровнем этого образования. Затрагивался ли этот вопрос на Архиерейском Соборе? Какие здесь возможны тенденции развития? Быть может, это открытие теологических факультетов в светских вузах?**

Митрополит Иларион: Вопрос этот затрагивался на Архиерейском Соборе, и в Постановлениях Собора об этом идет речь в числе других важных церковных вопросов.

Создание теологических факультетов и кафедр – это процесс, который идет уже давно. Сейчас в Российской Федерации, я не беру другие страны канонической ответственности Русской Православной Церкви, действует более 40 таких кафедр в различных светских учебных заведениях. Не так давно открыта такая кафедра в ядерном исследовательском университете МИФИ. Эта кафедра как раз в эти дни приступила к своей работе.

Какие на этом пути возникают проблемы? Во-первых, есть проблема некоторого предубеждения со стороны отдельных членов научного сообщества против самой идеи преподавания теологии в светском университете. Аргумент приводится следующий: «Мы живем в светском обществе, так почему должна преподаваться теология?» Но на это есть ответы, которые мы неоднократно озвучивали. Например, достаточно просто взглянуть на ситуацию, которая существует в странах Западной Европы, в Америке, где Церковь отделена от государства и где при этом теология является одной из признанных научных специальностей, а теологические факультеты существуют именно в светских университетах. Причем это теологические факультеты, которые во многих случаях управляются конкретными религиозными конфессиями.

Есть еще целый ряд проблем, связанных с реформой системы образования

в Российской Федерации, в частности, с сокращением числа высших учебных заведений, когда признанные менее эффективными учебные заведения вливаются в те, что считаются более эффективными. Хотя подчас мы слышим, что оценка эффективности этих вузов оказывается довольно субъективной. Мы должны быть уверены в том, что в процессе слияния одних вузов с другими те кафедры теологии, которые уже созданы, не будут поглощены и растворены в чем-то другом.

Наконец, есть еще проблема бюджетных мест, которая сейчас тоже решается непросто. Мы высказываем убеждение в том, что распределение бюджетных мест по кафедрам теологии должно быть пропорционально их распределению по другим кафедрам и специальностям.

Эти рекомендации дал Архиерейский Собор. Дальше от нас требуется конкретная работа, в том числе по линии недавно созданной Священным Синодом рабочей группы по теологии в высших учебных заведениях, которая уже сейчас рассматривает вполне конкретные меры для претворения в жизнь этих идей.

«Интерфакс», Алексей Соседов: Хотелось бы узнать, поднималась ли на заседании тема новомучеников? Мы внимательно изучили документы, в них этой теме посвящен всего лишь один абзац, хотя тема очень важна и актуальна. В 2011 году Собор высказывался за то, чтобы доступ к документам, посвященным новомученикам, был более свободным. Изменилась ли ситуация за два года, как ведется исследование этих документов? Считаете ли вы, что нужен общенациональный мемориал, посвященный не только тысячам новомучеников, но и в целом миллионам невинно убиенных людей, политзаключенных? Нужно ли эту тему поднимать в учебных заведениях? Бутовский полигон посещает всего шесть тысяч человек в год, Яд Вашем – от одного до двух миллионов человек в год. У нас есть в Москве музей Холокоста, по-моему, даже не один. И есть Соловецкий камень на Лубянке. Он, видимо, тоже нужен, но сейчас облюбован оппозицией. Достаточно ли Бутовского полигона, достаточ-

На пресс-конференции о ходе собора рассказывали (слева направо): В.Р. Легойда, митр. Бориспольский Антоний, митр. Волоколамский Иларион, митр. Рязанский Павел, прот. Всеволод Чаплин, архим. Савва (Тутунов)

но ли Соловецкого камня? Может быть, сделать такой музей в здании Лубянки? Неплохое здание, монументальное, с ним столько связано, само здание является памятником.

В.Р. Легойда: Спасибо. Давайте я начну, и, может быть, кто-нибудь еще из участников потом скажет несколько слов. Думаю, очень сложно отвечать на вопрос «достаточно ли памяти, достаточно ли любви, достаточно ли понимания случившейся трагедии?» Это вещи, которые количеством не исчисляются. Назвать понимание нашим обществом и даже, может быть, церковным сообществом важности подвига новомучеников достаточным очень сложно. Подвиг новомучеников и исповедников Русской Церкви – это то сокровище, которое есть не только у Русской Православной Церкви, но и у всех наших народов. Я бы не считал количество постановлений, которые имеют отношение к этой теме, а обратил бы ваше внимание на то, что Собор утвердил создание Церковно-общественного совета по увековечению памяти новомучеников и исповедников и этому новому органу даны очень серьезные поручения. Как раз создание этого органа свидетельствует о том, что в Церкви есть понимание необходимости более активной работы, более активного служения церковных, церковно-общественных организаций именно в этом вопросе.

Что касается преподавания в школах и важности этой темы для школ наших стран, мне кажется, что это тема, которая уже неоднократно вполне однозначно звучала и в церковных документах, и в выступлениях представителей Церкви. Поэтому здесь нет какого-то вопроса, здесь есть понимание необходимости сохранения этой памяти не только ради прошлого, но, в первую очередь, ради будущего.

Архимандрит Савва: Что касается здания Лубянки, я не готов высказываться, сами понимаете. Что касается развития поминания новомучеников и памяти

о них в нашем народе, в народах наших стран. Приоткрою немного технологию того, как исполняются решения Собора. Прошел Собор 2011 года, принял некие решения. За этими решениями следуют поручения Святейшего Патриарха или Священного Синода или Высшего Церковного Совета об исполнении этих решений. По итогам Собора 2011 года, на котором был принят большой значимый и серьезный документ, касающийся новомучеников, были даны определенные поручения. Когда мы сейчас к нынешнему Собору подводили итоги, мы посмотрели, как эти решения, касающиеся увековечивания памяти новомучеников, как они исполнялись. В целом исполнялись неплохо, но на взгляд тех органов, которые занимаются отслеживанием исполнения решений, – недостаточно. Владимир Романович сказал, что не может быть много любви, много памяти. Но чтобы было больше любви и памяти, создан этот Церковно-общественный совет.

Что касается музея, насколько мне известно, как раз на Бутовском полигоне существует мемориал и мемориальный музей, но, конечно, если будет больше мест памяти новомучеников, это будет очень хорошо.

Наконец, если говорить о преподавании в школах каких-то уроков, касающихся того ужасного, что произошло в XX веке, конечно, это должно быть. Дети должны знать о новомучениках. С нашей стороны, насколько мне известно, Синодальный отдел религиозного образования и катехизации ведет какой-то диалог с Министерством образования по этой теме. Насколько он будет успешен, думаю, это, в первую очередь, зависит от нашего светского партнера в этом диалоге, но мы надеемся, что дети будут знать о том, какова была история XX века.

Полный текст всей пресс-конференции (в том числе ответы остальных её участников на вопрос о памяти новомучеников) можно прочитать на сайте Патриархия.ру

До и после собора

Начало на с. 1

Когда мы говорим о духовном образовании, то в первую очередь имеем в виду семинарии и академии. Но самое катастрофическое положение с богословским образованием – среди мирян...

А это уже вопрос не одного года, не двух лет и не пяти, это вопрос многих лет. Сейчас, в том числе по решениям

Архиерейских соборов и Священного Синода вводится практика, когда перед крещением, перед венчанием, после крещения священники призываются к тому, чтобы вести беседы с мирянами, которые входят или вошли в Церковь.

Да, но это «начальное образование». А дальше?

Мы не можем обязать мирян садиться за школьную парту. Многие приходят – в том числе тот приход, настоятелем которого я являюсь, – предлагают некую форму образования, так называемую «воскресную школу для взрослых» (хотя она проходит у нас не по воскресеньям). Мы это предлагаем, но заставить людей учиться (так, как мы заставляем священников получать духовное образование) мы не можем.

Нужно сказать, что образование

мирян зависит и от качества проповеди священников, которые, выходя на амвон проповедовать, призваны к тому, чтобы в том числе давать какие-то познания мирянам.

В целом же я думаю, что это вопрос не этого года, не нашего времени. Это вопрос, который стоял всегда – как сообщать всем членам Церкви основы христианской жизни.

Беседовали Андрей Васенёв, Александра Колымагина

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38); **в Санкт-Петербурге:** в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) **Санкт-Петербург:** +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137

(София Кудряцева)

Воронеж: +7-950-763-5035

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,

(Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305

(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 14 февраля 2013 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 21 февраля 2013 г.

gazetakifa.ru

Рождественские чтения

Основные принципы катехизации

25 января в гостинице «Даниловская» под председательством митрополита Хабаровского и Приамурского Игнатия прошла работа секции «Катехизическая деятельность в современных условиях». Ее работу продолжили два семинара: «Оглашение и предвечная катехизация» и «Воскресная школа для взрослых и другие формы длительной катехизации».

Основным принципам катехизации был посвящен доклад руководителя Отдела катехизации Приамурской митрополии священника **Стефана Нохрина**. В частности, отец Стефан поднял вопрос о критериях готовности к крещению, связанный с нормой христианской жизни. Среди них он отметил такие, как отсутствие смертных грехов, опыт личной молитвы, чтение основных книг Священного писания. «Очень важно, чтобы к крещению приступали действительно воцерковленные люди, – сказал отец Стефан. – Это требует тщательной подготовки, на которую нужно год-полтора. За четыре встречи человек только узнает о том, что такое христианство».

Конечно, священники, которые в своей пастырской практике ориентируются на церковную норму, могут сталкиваться и с сопротивлением, сказал отец Стефан: «Так значит, не расписанных не крестите... интересенько». По свидетельству многих участников секции, катехизация, увы, зачастую воспринимается многими как «пропуск», как неизбежное препятствие на пути к чаемому крещению.

Главные проблемы в области катехизации связаны с культивированием в людях ложной веры или ложных надежд, сказал руководитель Методического центра по миссии и катехизации Свято-

Филаретовского института **Владимир Якунцев**. Многие совершенно неправославно верят, что таинство состоялось «в силу совершенного действия» («ex opere operato»). С какой стати такому человеку, уверенному, что он получил желаемое, тратить еще полтора года жизни на какое-то оглашение?

Подобные ложные надежды люди обретают в своем сердце, когда сталкиваются с лжемиссией – миссией, превращенной в рекламу: «От имени Бога обещают то, чего Сам Бог никому никогда не обещал, – пояснил В.И. Якунцев. – Что-то болит? Не можешь найти жену? Бог решит все твои проблемы! Тогда как Сам Бог нам обещал только свободу от греха, проклятия и смерти».

Задача катехизатора – помочь оглашаемому расстаться с ложными надеждами и обрести истинную веру. Если это удается, то у любого человека, всерьез пережившего обращение от неверия к вере во Христа, возникает множество вопросов. В.И. Якунцев рассказал об опыте катехизации в Преображенском братстве, в основе которого – ответы на подобные вопросы оглашаемых, а также помощь им в обретении опыта личной и церковной молитвы и исправлении жизни.

«Бог действительно начинает действовать в жизни этих людей. Происходит настоящее Божье чудо, – сказал В.И. Якунцев. – Сначала они испытывают невероятную радость от обретения

пути. Через какое-то время человек познает грех и собственную греховность и начинает жаждать Христа. И когда он крестится, если еще не был крещен, или обновляет крещальные обеты, то за его отречением от сатаны и сочетанием со Христом стоят конкретные вещи».

Декан богословского факультета СФИ **Зоя Дашевская** рассказала об опыте оглашения людей, имеющих аномалии душевно-физического состояния. Так, сроки оглашения тяжелобольных и умирающих могут быть предельно краткими, но важно, чтобы оно не ограничивалось «подготовкой к уходу», важно, чтобы человек мог встретиться со Христом здесь. Задача катехизатора – помочь человеку приблизиться к опыту личной и церковной молитвы, обрести благоговение, понимание святости Божьей, понимание того, что такое смертные грехи, и отказаться от них (*фрагмент доклада, касающийся оглашения людей с психическими заболеваниями, опубликован на с. 7*).

На секции поднимался вопрос о мотивации самих священнослужителей, занимающихся катехизацией. Руководитель Центра имени свт. Димитрия Ростовского священник Александр Усатов (Ростов-на-Дону), отметил: «Если человек обратился ко Христу и помнит себя до этого момента, то он не может спокойно смотреть, как люди не молятся, живут в страхе, в плену невежества, суеверий и прочего духовного безумия».

Председатель Миссионерской комиссии при епархиальном совете г. Москвы **иеромонах Димитрий Першин** напомнил, что десятки миллионов человек в нашей стране крайне далеки как от опыта христианской жизни, так и от знаний о христианстве. Поэтому сегодня о приходящих в церковь людях, крещеных в младенчестве, но не живших по-христиански, даже невозможно сказать, что они отпали от церкви: они просто были вне православной традиции. По мнению отца Димитрия, заслуживает внимания опыт католического движения Неокатехуменат, занимающегося катехизацией взрослых людей и ставящего задачу возрождения общинной жизни в церкви.

Говоря о воспитании детей, отец Димитрий указал на то, что детям важно научиться отдавать себя. Самое слабое место воскресных школ и аналогичных попыток воцерковления при помощи передачи определенных знаний или моделей поведения в том, что усваиваемое часто никак не связано с жизнью, считает священник.

Заместитель ректора Кузбасской православной семинарии священник **Андрей Моряренко** сказал о необходимости введения в учебный план семинарии курса катехетики и миссионерско-катехизической практики. Подготовка будущих катехизаторов может проходить и дистанционно в тех учебных заведениях, которые имеют наибольший опыт в этой области, отметил отец Андрей.

На секции также выступили заведующий сектором катехизации ОРОиК Санкт-Петербургской митрополии священник Димитрий Симонов, катехизатор Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре Сергей Рогунов, ответственный за молодежное служение храма Всемилошного Спаса в Митино Роман Войтишко и другие.

Доклады и обсуждения показали, что краеугольный камень катехизической деятельности – это вопрос о норме церковной жизни. В оглашении нет схем, но есть внутренняя норма. И именно она определяет и цели катехизации, и ее длительность, и критерии готовности человека к крещению и ответственной церковной жизни.

Софья Андросенко
Информационная служба СФИ

Плату за крещение необходимо отменить

На семинаре «Приходской катехизатор – деятельность, подготовка, аттестация», проходившем 26 января в рамках Рождественских чтений под председательством ректора СПбДАиС епископа Гатчинского Амвросия, докладчики стремились поделиться практическим опытом, наработанным в тех нескольких учебных центрах, которые уже имеют опыт подготовки катехизаторов. Этот опыт сегодня особенно актуален: на недавнем пленуме Межсоборного присутствия по инициативе Святейшего патриарха шла речь о создании программы подготовки катехизаторов на уровне бакалавриата.

Об опыте Свято-Иоанновских курсов рассказал ведущий семинара, **епископ Амвросий**. Курсы при СПбДА существуют уже около двадцати лет, однако их организаторы, по словам ректора академии, отдают себе отчет в том, что далеко не каждому выпускнику можно дать диплом катехизатора: кто-то лишь заполняет пробелы в собственном начальном духовном образовании.

Нужно сказать, что вопрос об аттестации выпускников сейчас решен на общецерковном уровне: в конце минувшего года на заседании Высшего Церковного Совета были утверждены соответствующие документы, подготовленные ОРОиК. Комплект документов включал в себя также описание многоуровневой модели программы подготовки катехизаторов, которую можно использовать в различных епархиях. Где-то курс займет около двух с половиной лет и составит 945 учебных часов, где-то – гораздо меньше и будет проходить в форме регулярных семинаров. Обо всем этом подробно рассказали в своих докладах сотрудники Отдела **Д.А. Туголуков** и **А.В. Ракушин**.

Многие из докладчиков останавливались на проблемах, связанных не только с подготовкой катехизаторов, но и с их

служением. Так, священник **Димитрий Симонов**, заведующий сектором катехизации ОРОиК Санкт-Петербургской митрополии, с болью отметил, что люди, поставленные на это служение на приходах, часто не понимают, в чем оно состоит, не знают, о чем говорить, и даром теряют на абстрактные духовные рассуждения драгоценное время немногочисленных предкрещальных бесед. Многие беды «потемкинской катехизации», по мнению о. Димитрия, удалось бы преодолеть, если бы на 10 храмов, особенно в сельской местности, имелся бы один, где существовал бы настоящий центр подготовки к крещению. Однако это станет возможным только в случае исключения «финансовой составляющей». Докладчик предложил собравшимся обратиться к Архиерейскому собору с просьбой установить запрет на взимание денег за таинство Крещения – ведь не взимается же плата за таинства исповеди и причастия.

Подробно рассказал о типичных ошибках катехизатора священник **Александр Усатов**, руководитель Центра имени свт. Димитрия Ростовского (г. Ростов-на-Дону), отметивший как две основных крайности чрезмерный ригоризм (накладывание на оглашаемых «бремен неудобносимых») и чрезмерный либерализм, доходящий до того, что крещаемый вхо-

дит в новую жизнь со смертными грехами на совести – потому что об этом просто не зашла речь перед крещением. Он также предупредил об опасности чрезмерного упрощения («сюсюкания»), запугивания («апелляции к страху»), а также равнодушия, приводящего к формальному отказу в крещении неподготовленным людям без стремления вдохновить их и помочь им.

Священник Стефан Нохрин, руководитель Отдела катехизации Приамурской митрополии, рассказал о курсах повышения церковной грамотности сотрудников храмов, прежде всего тех, кто работает «за ящиком». Часто этим людям приходится выполнять и миссионерскую, и отчасти катехизаторскую функцию, ведь те, кто приходит в храм, обращаются к ним со сложными вопросами, на которые нужно уметь дать церковный ответ.

В.И. Якунцев, заведующий методическим центром по миссии и катехизации Свято-Филаретовского православного христианского института, рассказал о преподавании катехетики в СФИ. «Как только обращаешься к Писанию, к опыту св. отцов, видишь, что это опыт многомерный», – сказал он. Однако, по его словам, это не набор разных подходов: этот опыт объединяют единые принципы. Очень важным, по мнению В.И. Якунцева, является полное единодушие и единомыслие катехизатора и приходского священника по поводу того, что такое воцерковление. Апеллируя к святоотеческому опыту, докладчик предостерег от ошибок неразличения миссии и катехизации, а также различных периодов катехизации. По его мнению, это принципиальные вещи, которые важно раскрывать и в большом, и в кратком курсе для приходских катехизаторов.

Подводя итоги семинара, епископ Гатчинский Амвросий вернулся к предложению об отмене платы за Крещение. Вспомнив вопиющий случай, когда священнику, отказавшемуся крестить младенца у нетрезвого родителя и некрещеной крестной (несмотря на их крики «Мы же заплатили за крещение! И за ресторан заплатили!») вынесли порицание на епархиальном уровне (мотивацией порицания было опасение: «Если родители пойдут и выше жаловаться, про нас скажут, что мы отказываемся крестить детей!»), ректор СПбДА отметил, что мысль о запрете взимания платы за крещение оправдана, но, несомненно, встретит сопротивление на самых разных уровнях современной церковной жизни.

Во многом продолжением состоявшегося разговора стал прошедший в том же составе участников семинар «Подготовка и распространение катехизических материалов». Показ священником Александром Усатовым слайдов с многочисленными видами приходских стендов и катехизических пособий сопровождался разговором о том, кто отвечает за подготовку материалов, а также оживленной дискуссией о целесообразности помещения изображений икон на раздаваемые в ходе миссионерской деятельности буклеты. Многие с болью вспоминали широко известную «миссионерскую» акцию Сретенской духовной семинарии по бесплатной раздаче Евангелия от Марка проходим при входе в метро. Кто-то лично видел урны, переполненные этим изданием. В ходе обсуждения выяснилось, что предлагаемые миссионерские издания снабжены предупреждением-просьбой: не выбрасывать их, а принести, если они стали не нужны, обратно в храм.

Нужно сказать, что состав докладчиков на семинаре «Приходской катехизатор – деятельность, подготовка, аттестация» на секции из года в год почти не меняется. Это говорит не только о радостной тенденции оживления интереса к катехизации, но и о печальном факте: круг людей, занимающихся в различных епархиях катехизацией на серьезном профессиональном уровне, пока крайне узок.

Александра Колымагина

«Пессимизм редко бывает творческим»

Интервью с главным редактором «Вестника РХД» Никитой Алексеевичем Струве

Начало на с. 1

Никита Алексеевич, Вы говорите, что не очень понимаете ситуацию в России. Но ведь именно с Вашим именем прежде всего связано представление о «Вестнике» как об издании, интересующемся тем, что происходит в России. Как Вам кажется, за те двадцать лет, что прошли после отмены антицерковных законов, многое ли мы смогли воспринять из наследия русской эмиграции, которое стало доступно и открыто? Что здесь удалось, а что нет?

Что значит – «мы»? Одна из опасностей всякого размышления – это обобщение. До некоторой степени можно сказать, что пророческое эмиграционное достояние в каком-то смысле перешло в Россию. Но поскольку оно уникально, при таком переходе, конечно, нужно, во-первых, его творчески осмыслить, а во-вторых, творчески воплотить. Это не дается легко. И нам, детям, внукам русской эмиграции, это не дается легко и естественно. Иногда у нас создается впечатление, что некоторые, в основном официальные, представители церкви от русского эмиграционного достояния отказываются и хотя бы оставить по отношению к нам чужими. Я не понимаю причины этого. Я не понимаю, например, почему нужно было отказаться от канонизации Ивана Аркадьевича Лаговского. Церковно-политические соображения, влияющие на это, выглядят по своему значению несопоставимыми с подвигом и жертвой, принесенными этим человеком и его сподвижниками, четой, которая, я надеюсь, также будет канонизирована Вселенским патриархатом¹.

При всех существующих проблемах в церковном народе есть большой интерес к наследию русской эмиграции, к тому, что оставлено о. Александром Шмеманом, о. Иоанном Мейендорфом. Но тем не менее и здесь, может быть, что-то в нашу жизнь уже вошло достаточно естественно и легко, а что-то еще совсем не чувствуется. Есть ли что-то, чего мы, может быть, не понимаем категорически?

Я не думаю, что есть категорическое

непонимание. Кроме того, хотелось бы уйти от разговора «в общем и целом». Историю всегда делает меньшинство. Но это меньшинство нуждается в своем печатном органе, чтобы объективировать свои мысли. Я думаю, что в этом контексте «Вестник», если он будет жить и дальше, будет выразителем некоторых меньшинств, голос которых нужен и церкви, и шире – обществу.

Кого бы Вы в первую очередь сейчас печатали, к чьему наследию важнее обращаться – к произведениям Н.А. Бердяева, отца Сергия Булгакова, отца Александра Шмемана?
Я прежде всего за разнообразие.

И все же – есть ли какая-то иерархия?

Я не думаю, что есть реальная иерархия. Есть разные творческие реализации, затем движение вперед.

Так, наследие о. Сергия Булгакова необходимо, чтобы догматика православия не сводилась к прописным истинам. Помните, что говорил митрополит Евлогий: если бы в семинарии не было русской литературы, он потерял бы веру. Его спасла русская литература, а не богословие, которое преподавалось в семинарии. Конечно, богословие спасает, но оно не должно преподаваться как нечто навеки застывшее. Русская литература от Пушкина до Солженицына сразу завоевывает вашу душу, в частности, поэзия. А семинарии были антипоэтичны. Но они уже менялись к началу XX века, многое менялось в хорошую сторону. Это-то и ужасно, что переменялось в хорошую сторону, а потом оборвалось, уничтожилось. И все же теперешние семинарии и академии невозможно сравнить с теми, что были в XIX веке. Сейчас становится все очевиднее, что в церкви нужно допустить свободу, открытость и вселенское.

Да, и у нас здесь разговор об этом идет – о том, что должны существовать разные мнения, некий спектр. Как Вам кажется, кому стоило бы сегодня предоставить слово, есть ли какие-то живые яркие имена сейчас?

Я не живу в России и уже год не был здесь, так что немного отстал от здешней реальности. Но если говорить о недавнем прошлом, то первое имя, которое хочется назвать, – это Сергей Аверинцев. Хотя он был свободен в отношении к Церкви, но он был и законопослушным и т.д. Один человек может очень многое изменить. Явление этих пророческих одиночек (а пророки всегда одиночки) во многом зависит не от нас и не от печатных органов, и мы не можем способствовать их появлению.

Сергея Сергеевича уже восемь лет нет с нами. Но как Вы думаете, к чему бы он сейчас обращался мыслью в первую очередь?

Он ведь не призывал, он улыбался. И в его улыбке было больше призыва, чем в некоторых дидактических лозунгах. Я как раз об этом говорил, когда мы поминали его у вас, в Свято-Филаретовском институте. Он призывал намеком – и призывал к жизни, к правде, к подлинности. Что Аверинцев воплотил в себе (во всяком случае, с какого-то времени) – это служение правде. А служение правде в итоге предполагает живую веру. Она может быть не декларирована. Аверинцев замечателен своей недекларативностью. Сейчас же мы видим различные движения и даже правительства, которые многое декларируют, но без веры, без каких-то убеждений, и толку от этого не получается. И мне кажется, сегодня печатный орган должен отражать не то что неудовлетворение, но грусть о некоторой формализации христианства и возможном союзе с какой-то непонятной идеологией, не чисто христианской, скорее национальной, государственной – эти тенденции сейчас видны. Продержатся ли они, мы не знаем. Тут не все зависит от нас. Сегодня на конференции, посвященной издательству ИМКА-Пресс², прозвучал доклад, напоминающий о Георгии Федотове. Этот мыслитель продолжает быть нам очень нужен, но он сейчас не услышан. Сейчас, скорее, слушают Карташова, но, может быть, немного упрощая. Даже в этом докладе, противопоставляющем их друг другу, было упрощение. У Федотова, на мой взгляд, был пафос, очень тонкий и близкий христианству.

Христианство – это с одной стороны вера, а с другой – попытка жить и пережить что-то, оно может иметь разные формы. У Карташова же это было слишком обращено в прошлое.

У Федотова речь шла об истощении силы святости, которая сначала ушла с нестяжателями, которые были разгромлены, а потом с наследниками иосифлян, которые большей частью ушли в старообрядческий раскол, и этим окончательно обескровили церковь. Он говорил об этом в те годы, когда на русской земле вот-вот должен был воссиять сонм новомучеников. И может быть, это противоречие говорит о том, что когда нам кажется, что все обескровлено, ушло и иссякло, вдруг может появиться какая-то сила и жизнь. Как Вам кажется, откуда она может сейчас появиться?

Это трудный вопрос, потому что силы жизни появляются или проявляются с большей силой, когда наступает катастрофа. Во Франции, скажем, вокруг Первой мировой войны воссияла католическая пророческая литература – Пеги, Бернанос, Мориак, Клодель. С этой точки зрения кровь и несчастья нужны, но, с другой стороны, в 1917 году было достаточно катастроф и без русской революции. Это трудный метафизический вопрос, потому что нельзя желать катастрофы, и тем более России. Она их уже не выдержит. И ведь после углубления может наступить и опустошение.

Наверное, именно это и происходит сейчас в России – полное истощение сил народа после почти вековой катастрофы...

Беседовала Александра Колымагина

¹ Об Иване Аркадьевиче Лаговском, а также о Николае Николаевиче Пенькине и его супруге Татьяне Евгеньевне Дезен подробно рассказывается в «Кифе» №11(149) (сентябрь 2012 года).

² Беседа состоялась во время конференции «УМКА-Press в истории русского книгоиздания за рубежом», проходившей 16–17 ноября 2012 года в Доме русского зарубежья.

Поездка в Архангельск

Из письма Н.А. Струве А.И. Солженицыну (октябрь 1998 г.)

Инициатором ее был о. Иоанн Привалов, о котором я ничего не знал. Через сотрудников о. Георгия Кочеткова знал только, что он хочет видеть меня на несколько дней в своем приходе. Познакомился я с ним в Москве на Филаретовских чтениях, где в последний день слушал его благородный, но несколько растянутый доклад об о. Савельеве и созданной им в Гулаге семейно-церковной общине. Настоящее знакомство произошло на следующий день уже в Архангельске, где он меня встретил в аэропорту и повез в свой дом в 15–20 километрах от города, в Заостровье. Там среди голых полей стоит действующий замечательный деревянный храм XVII века, а рядом с ним двухэтажная величественная церковь начала XIX века, но архитектурно архаичная и более похожа на церковь XVII века. Особенность ее в том, что она принадлежит к той сотне или двум сотням церквей, которые никогда, даже перед самой войной, не закрывались. Через дорожку домик священника, достаточно просторный, но без проточной воды (с внутренней уборной-ямой внутри), тем не менее, очень опрятный и с электрическим отоплением. Отцу Иоанну всего 27 лет, он северянин, хотя и южный, из Вельска, шесть лет как женат и посвящен, с двумя здоровенными ребятами 5 и 4 лет. Образование имел светское, духов-

ную жажду в нем пробудили, как он сам говорит, двое, Бердяев и Солженицын, им прочитано чуть ли не все, что было написано в эмиграции по философии и богословию, ныне он студент-заочник в Филаретовской («кочетковской») школе, куда наезжает сдавать экзамены. Получив назначение в Заостровье, он застал там 15 стареньких бабушек, и за какие-нибудь 4 года создал общину от 50 до 100 человек, приезжающих из соседних городов и сел. Знакомство с ней состоялось на следующий субботний день, в канун Воздвижения. Богослужение началось с общей исповеди (из которой были сознательно исключены все особо острые нарушения заповедей, требующие исповеди частной), литургия велась в основном на русском языке при пении всей общиной, при открытых царских вратах и чтении «тайных» молитв вслух, с проповедью после Евангелия, с уходом «оглашенных» перед Херувимской, с обменом приветствием «Христос посреди нас», с общим пением псалмов перед общим причастием и т. д... Редко мне приходилось видеть столь налаженный и согласный приход, действительно живую общину... После литургии все пошло крестным ходом под дождем и по расхлябаным дорожкам к восстановленному общиной старинному кресту, в полчаса ходьбы, с пением всех тропарей и молитв так или иначе относящихся к кресту. К крестному ходу при-

соединялись и жители поселков, кажется впервые после его установления три года назад. У креста был отслужен молебен и произнесены краткие проповеди (впервые в жизни и мною грешным).

По возвращении, в соседней (бывшей) школе состоялась общая трапеза, начавшаяся делением и раздачей проффор, запиваемых церковным вином, с возгласом «Христос посреди нас», обряд, знаменующий по своей идее переход от таинства Божественной трапезы к совместной секулярной еде... Обед был обильный, веселый и оживленный, с чтением стихов и, по случаю моего приезда, с расспросами о жизни русских и православных на Западе. Вечером того же дня служилась вечерня, после которой в притворе состоялась беседа «о религиозном опыте в эмиграции». Во всем участвовали и немногочисленные убое (четыре-пять) местные бабушки, от 75 до 85 лет, которые с большим удовольствием приняли и русский язык, и общее участие в молитвах...

На следующий день (Воздвижение) мне предстояло быть на епископской литургии в «соборе» (бывшая кладбищенская церковь), на которой присутствовало человек 200 народа степенного (получил от одной бабушки удар клюшкой, за то, что наступил на ковер, который был разостлан епископу...) После службы состоялась в комнатах собора пространное интервью для местного

Н.А. Струве и о. Иоанн Привалов. 1998 г.

телевидения (которое будет нас уже сопровождать всюду, – это часовая еженедельная религиозная передача), потом обед у епископа Тихона в епархиальном управлении, с двумя молодыми священнослужителями, присутствовавшими и на интервью, женатый священник-секретарь и женатый диакон, очень живо и сочувственно откликающийся на мои слова и тезисы. Огромный архиерейский дом, начатый в начале 90-х годов, так и остался недостроенным и необитаемым, епископ очень извинялся за скромность своего помещения, на самом деле весьма просторного и опрятного. Обед прошел непринужденно, епископ Тихон провёл почти год в США, в частности и во Владимирской семинарии, работая над архивами своего небесного покровителя... Мою статью в «Вестнике» он читал, но своего суждения о ней не высказал (кстати, стараниями о. Иоанна «Вестник» распространяется по Архангельску – в количестве 30 экземпляров).

Окончание в приложении «Регионы»

О мире в Духе Христовом

Начало на с. 1

Священник Георгий Кочетков – о главных опасностях в современной духовной жизни

Понятно, что эти силы целенаправленно борются и против всего нашего братства. Между тем всё, что нам удаётся сделать хорошего, лежит в сфере таких перемен в реалиях церковной жизни, о которых неоднократно говорил Святейший Патриарх: миссия, катехизация, духовное просвещение.

Мы видим сейчас усиление секуляристских тенденций в обществе, государстве и в церкви. Неслучайно вслед за этим тут же последовал взрыв фундаментализма, который совершенно не собирается сдаваться только потому что церковное руководство не в восторге от тех или иных его проявлений. Таким образом, как и всегда, «садукейство» и «фарисейство» оказываются в союзе и одно другое подпитывает. Мы привыкли к тому, что дух обмирщения потворствует греху, измелчанию человеческой личности, уничтожению человеческих качеств. Но мы не привыкли думать, что и фундаментализм делает то же самое – ведь он выступает под маской ревности «по дому Господню». Но на деле его последователи ревнуют не о доме Господнем, а лишь о внешних параметрах, в которых им легче жить, невзирая на то, что они могут быть просто движением по кругу – движением совершенно не творческим, механическим, абсолютно чуждым духа свободы и любви. Мы должны это всегда помнить.

Стремление обвинить в модернизме и заостровский Свято-Сретенский приход, и всё наше Преображенское братство, и Свято-Филаретовский институт – это попытка переложить с больной головы на здоровую. Это узнаваемый ход фундаментализма, который, на мой взгляд, представляет собой сегодня в нашей церкви основной источник опасности – не только раскола, но и ереси. Поэтому то, что мы сейчас переживаем, это не что иное как духовная брань, духовное испытание и искушение, от исхода которого зависит, как пойдёт дальнейшая жизнь в церкви, а значит, и в народе, и в обществе, и в каждом человеке.

Фундаментализм, как и секуляризм, не приемлет человеческой личности. Секуляризм видит в человеке прежде всего индивидуума. В крайнем случае, он может признать яркую индивидуальность, тогда как фундаментализм способен видеть в человеке лишь корпоративное существо, встроенное в сообщество, связанное внешне. Может быть, поэтому фундаменталистам свойственно идеализировать порядок казарменного типа. Общение, духовная встреча и духовное служение здесь подменяются совсем другими вещами. Но очень важно, что мы боремся не против людей, а против «духов злобы поднебесной», против духа греха, духа ереси и раскола. Мы выступаем за объединение всего живого и в церкви, и в обществе, и в каждом человеке. Мы боремся за личный принцип – и за соборный принцип, который в наше время умален как в обществе, так, к сожалению, и в церкви.

Сегодня, когда во многом разрушены основания жизни народа и он чувствует себя загнанным в угол, фундаменталистские силы стараются приватизировать тему патриотизма, причем в некотором смысле выворачивая его наизнанку. Одновременно они пытаются «вытолкнуть» из сферы этой тематики всех, кого преследуют. Я знаю, что для Вас тема патриотизма очень важна, Вы часто обсуждаете её с братчиками, прежде всего с молодежью. Как здесь отличить подлинное от мнимого?

Об этом действительно нужно думать и говорить. Не мной было замечено, что псевдопатриоты выставляют на первое место такие качества,

Подлинное единение в мире возможно только вокруг Христа. «Поклонение Мистическому Агнцу». Хуберт и Ян ван Эйки. XV в., Гент.

которые с русской традицией, с русским характером несходны, с русским духом несоединимы – агрессию и презрение к другим людям, сниженную духовность и интеллектуальность, и другие подобные качества. Если раньше, в XIX веке, говорили о всемирной отзывчивости русской души, то как раз псевдопатриоты никак не могут восприниматься носителями этого качества, этого духа. Если раньше люди были очень чувствительны к красоте, к этической стороне, предельно нетерпимы ко всякой лжи, клевете, ко всякой двойной морали, то сейчас как раз этими методами очень часто пользуются именно псевдопатриоты. Всякий непредубеждённый человек, даже неверующий, может это увидеть. Других способов опознания этого, мне кажется, просто не существует.

Почему для кого-то все еще остается неочевидным, что для возрождения России как раз и трудятся многие люди, в том числе и Вы, и отец Иоанн Привалов, и та церковная молодежь, о которой Вы говорили, а те, кто громко кричит о «врагах церкви и России», при этом все вокруг себя только разрушают?

Такое неразличение созидательного и разрушительного начал – результат смешения. Ведь очевидно: ничто не может быть более противоположным нашей традиции, нашей культуре, нашей вере, чем, скажем, наследие коммунистических времён, наследие Троцкого, Ленина, Сталина. Но псевдопатриоты, тем не менее, ставят подлинное наследие России – при всей сложности, да и противоречивости подчас нашей истории всё-таки положительное, светлое наследие – «через запятую» с наследием этих людей, которые запятнали себя преступлениями против человечности и человечества и разрушили столь много ценного, важного и уникального в Церкви и народе в прошлом веке. Настоящему русскому человеку свойственно в таких случаях каяться и брать на себя даже грехи других, а не отрицать покаяние, потому что, мол, «я сам этого не делал» или только потому, что «было что-то и хорошее». Несомненно, что хорошее было не благодаря, а вопреки деятельности советской власти, и отношение к такому рода вещам ярко высвечивает качество того или иного движения, организации, идеологии, которые мы хотим оценить с точки зрения соответствия подлинному патриотизму.

Преображенское братство выступило не так давно с призывом к диалогу. Как возможен этот диалог, если крайние позиции в церкви и обществе представлены с одной стороны мрачным, разрушительным фарисейским,

а с другой стороны «киселеобразным», отрицающим границы садукейским духом?

Диалог возможен только там, где есть надежда на обретение единства духа или где это единство присутствует, пусть даже в несовершенном виде. Когда духи совершенно разные, никакого диалога быть не может, его нет, никогда не было и не будет. Это всем известно. Не случайно Господь ни о каком диалоге с садукеями и фарисеями не помышлял. Однако безусловное большинство людей, пусть и находящихся в очень далёком от совершенства состоянии, но готовых жить в Духе Христовом, ищут – может быть, не очень ещё нашли, но ищут – именно Христова Духа. Именно о таких людях надо беспокоиться, именно за них идёт борьба, именно с ними-то и нужен диалог, будут ли это церковные иерархи, или простой церковный народ, или монашествующие, или общины и братства. Нужен просвещение, духовное и образовательное, восстановление сорборности, восстановление личностных начал. Всё это требует диалога и уже представляет собой элементы диалога. Диалог – это императив нашего времени, но это не стремление к демократии или, наоборот, к мистической форме управления, монархии. Нет, диалог – это, прежде всего, именно духовное качество, высшее качество человеческой жизни, проявление аристократизма и нонконформизма. Это способность отвечать за большее, а не только за себя и за низшее. Это способность к самопожертвованию, это желание и готовность отречься от себя и брать свой крест. Может быть, нам непривычно так думать и так говорить. Мы думаем, что диалог – это сестра друг против друга и начать рассуждать на абстрактные темы. Но это ещё совсем не обязательно диалог.

Самое распространенное мнение состоит в том, что диалог – это попытка достичь приемлемого компромисса.

Это правильнее называть дипломатией. Я же говорю не о поисках дипломатического компромисса, а о подлинном диалоге, способном привести к реальному общению. В своё время мы много размышляли об этом на наших международных научно-богословских конференциях, проходивших под общим названием «Вера – диалог – общение». К диалогу ведут вера и доверие, а диалог открывает путь к полноценному общению: к общению святых, к общению Духа Святого – к самому главному, что есть в Церкви.

В этом смысле позиция фундаменталистов «мы хотим, чтобы вас не было, а если уж вы остае-

тесь, то тогда мы сами уйдем» – это позиция, которая заведомо не предполагает никакого диалога?

Да, она отвергает саму возможность диалога, и она подтверждает нехристианскую природу фундаментализма.

Ну, а секуляризм, для которого «все в чем-то правы»?

Это, с одной стороны, равнодушие, а с другой – некий постмодернистский ход. И в этом смысле также отрицание диалога.

Есть очень много людей, которые с трудом ориентируются в этой ситуации. Ведь никто не вешает себе на грудь табличку «я фундаменталист» или «я секулярист». И то, и другое очень часто прикрывается весьма благообразной фразеологией. Например, человек, разрушающий миссионерский приход, может при этом говорить, что он за литургическое возрождение, что крестить без катехизации – это преступление и т.д. Как людям понять, что происходит, как ориентироваться, когда очень многие слова совпадают с общецерковной созидательной тенденцией, а при этом не совпадают с делами, что видно не сразу и не всякому?

Здесь необходима некая пронизательность. Дело в том, что люди всегда себя прикрывают какими-то благообразными фразами. Разве плохие лозунги были у тех же фарисеев или садукеев в древности? Они были тоже суперблагочестивыми, суперпатриотическими. Садукеи были людьми, которые хотели учитывать реалии современности, учитывать пользу дела. Они были готовы идти на компромиссы, но хотели сохранить благополучие своего народа. Разве это не было прикрытием? Фарисеи же стояли за верность преданию старцев. Но Господь именно им сказал: горе вам, книжники и фарисеи, лицедеи. Это лицедейство не всегда легко увидеть, не всегда легко доказать. Это правда. Тут надо, конечно, приложить ум, старание, но надо уметь проверять эти вещи: «по плодам их узнаете их». Мы же видим: если бы в том же Архангельске действительно произошло какое-то духовное возрождение или хотя бы просто хоть какой-то подъём, шаг вперёд по отношению к прошлому, которое там было, то не страдали бы такие люди, как отец Иоанн Привалов, и такие приходы, как заостровский приход, а также другие священники, которые остались без своего прежнего служения в этой епархии. Мы же видим, кто чего ищет. Говорить можно все что угодно, но люди показывают свою мотивацию по тому, что они борются в реальности, чем они реально хотят обладать, готовы ли они давать другим возможность проявить свой дар, умножить свой талант, готовы ли они давать им свободу в этом служении. Без свободы невозможно никакое служение в принципе, возможна только работа, та, которая от корня «раб». Я совсем не против порядка, порядок действительно необходим, он не должен быть нарушен радикальным образом, и то, что люди не подчиняются никакому порядку, не доверяют никакому начальству, – это отдельная проблема.

Так что у фундаментализма и секуляризма есть вполне чётко опознаваемые критерии. Просто людям надо это говорить открыто, их не надо оставлять в неведении по этому поводу. Надо понимать, что духовная брань есть духовная брань. И даже если люди будут призывать к миру, но на основе главенства духа не Божьего, то такой мир невозможен. «Не мир пришёл принести Я, но меч», сказал Господь о таких случаях.

Беседовала Александра Колымагина

Светлана Чукавина читает доклад на круглом столе «Соработничество православных общественных организаций»

Культурно-просветительский центр «Преображение» организовал в 2011–2012 гг. три выставки церковно-общественной тематики:

1. «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления на Урале».

2. «Он не преклонился перед силой факта». Выставка посвящена 160-летию со дня рождения Н.Н. Неплюева, широко известного в его время общественного и церковного деятеля, создателя школ для крестьянских детей, организатора и руководителя Крестовоздвиженского Трудового церковного Братства.

3. «Non licet vos esse. Не должно вам быть» была приурочена к 90-летию репрессивной кампании против церкви 1922 г., в советской историографии именуемой кампанией по изъятию церковных ценностей.

Для нас это был первый опыт такого рода просветительской работы, который, судя по посещаемости выставок, отзывам в прессе и отзывам посетителей, оказался востребованным.

Тематика выставок отчасти была определена особыми «круглыми» датами памяти о событиях, но в основном всё же важностью осмысления и ознакомления с тем опытом жизни церкви, с которым сегодня мы тесно связаны, наследниками которого мы являемся, церковного опыта XIX–XX веков. Трудность, но и необходимость такой работы связана с нынешней ситуацией, когда историю нашей страны и церкви знают очень плохо. Старшее и среднее поколение – по одним причинам, известным всем, молодёжь и подростки – по другим. Последние оказались и вовсе «отрезанными» от отечественной истории, особенно истории XX века, концепция преподавания которой в школах и вузах до сих пор по-настоящему не выработана. Поэтому наши книги отзывов о выставках полны записей о том, что посетившим выставку были не известны многие представленные там факты или их поразил масштаб гонений на церковных людей в XX веке, кто-то до слёз сопереживал трагическим судьбам священнослужителей и мирян, подчас очень характерным для своего времени. В записях можно увидеть, что многие впервые смогли задуматься о том, что было в нашей истории, потому что «ничего не знали». И это может быть действительно так. Многие люди в нашей стране и вправду ничего не знают о гонениях на Церковь в XX веке и сегодня; зато часто всё ещё крепко помнят страшные идеологические ярлыки, клевету и ложь, распространяемую о церкви в течение всего советского периода.

Посетители выставок, посвящённых гонениям на церковь в XX веке, отмечали в своих отзывах, что осмысления истории этого страшного времени в полноте сегодня нет, что важна всякая новая информация, дополняющая общую картину времени, что память о репрессиях должна жить в нас, чтобы подобное не могло повториться. Отмечалось, что нам необходимо преодолеть наше «историческое беспомощество». «Без прошлого нет будущего»; «родства не помнящие не смогут и будущее строить». В записях говорится о том, что тема репрессий и гонений на православную церковь сейчас особенно редко освещается, а она актуальна. Говорится о необходимости

Погружение в историю

Доклад Светланы Чукавиной «Просветительские выставки церковно-общественной тематики как возможность свидетельства о Церкви»

знакомить с подобными материалами молодёжь. Некоторые отмечали, что, не зная фактической истории, невозможно прийти к покаянию за наше трагическое прошлое (правда, необходимость покаяния часто относили к кому-то другому, «некоторым нашим соотечественникам»), а значит невозможно внутренне измениться и изменить духовное состояние народа, изменить ситуацию в стране.

Интересна запись матери Олимпиады из Алапаевска, которая написала, что «выставка «Неперемолотые» необходима и насущна для воспитания патриотизма нашей молодёжи».

В связи с последним хочется отметить, что основной для двух выставок, посвящённых гонениям на церковь, была тема о сопротивлении церковных людей агрессивному давлению безбожной власти, «мирному, но непримиримому», о жертвенном служении Богу и ближнему, о внутренней «неперемолотости», непобеждённости силой зла веры, надежды, любви, сохранившихся в сердцах верующих людей и подвигнувших многих на исповедничество и мученичество.

Представляется, что именно этот опыт сопротивлению злу, а также опыт созидания церковной жизни в условиях гонений, опыт верности Богу до конца, опыт Откровения, опыт часто впрямую мистический, пророческий – является настоящим сокровищем, ценнейшим достоянием нашей церкви сегодня. Этот опыт только начинает нами сейчас открываться (через восстановление имён исповедников и мучеников, фактов их жизни), но его необходимо ещё осмыслить и воспринять церковным людям. И вот это свидетельство (martiria) о вере, о приобщённости к Силе воскресшего Христа, просветляющей всё, явилось настоящим свидетельством о Церкви, которую не смогут одолеть «силы ада», для всех, кто соприкоснулся с материалами выставок – и авторов-организаторов, и церковных людей, и нецерковных, и ищущих.

В отзывах мы находим множество подтверждений действенности этого свидетельства.

«Спасибо, что показываете ценность веры»; «ценнейший и светлый духовный опыт»; «свидетельство о силе воскресения, о свете»; «выставка – сила для нас, живущих, свидетельство для ищущих»; «Господи, дай хоть малую долю той исповеднической веры, которая горела в сердцах мучеников»; «восхищает и окрыляет опыт несломленных и непобеждённых, воинов Христовых, позволяет укрепить дух в настоящем и с твёрдостью смотреть в будущее»; «даёт надежду на духовное возрождение нашего народа и церкви»; «свидетельство о вере в Бога и человека»; «сегодня очень важна тема стояния, верности выбранному пути»; «выставка заставила глубоко задуматься о силе и чистоте христианской веры, почувствовать судьбы людей, для которых вера – это и смысл, и вся вселенная»; «их мужество, несомненно, является залогом возрождения нашего отечества (Ростислав, архиепископ Томский и Асиновский)»; «выставка позволяет приобщиться к подлинному опыту Воскресения, явленному через новомучеников и исповедников нашей страны»; «выставка укрепляет нашу веру во Христа и Церковь».

Важность свидетельства о церкви в наши дни, я думаю, очевидна для всех. Сегодня, когда мы стали свидетелями не одной антицерковной провокации, важно приводить обществу исторические примеры святости и опыта, ценного не только для церкви, но и для общества. Таким примером является жизнь и труды Н.Н. Неплюева, аристократа, принадлежавшего по рождению к одной из лучших фамилий России, отдавшего всё своё состояние и посвятившего всю свою жизнь просвещению и воцерков-

лению крестьянских детей и молодёжи. Неплюев создал оригинальную систему образования и воспитания, основанную на опыте приобщения детей и подростков к Евангельскому Слову, основанную на церковном общении, добросовестном труде. Он создал церковное братство как альтернативу революционным решениям социальных вопросов, чрезвычайно остро проявившихся в его время, таким образом пытался воплотить в жизнь Евангельскую реальность, «веру, действующую любовью».

На примере обращения к этому материалу мы увидели, как много ещё не исследованного в истории церкви XIX века, как много забытого, обогнанного в советской историографии, требующего восстановления, изучения, имеющего огромное значение для церкви сегодня, являясь подлинной не разрушенной церковной традицией, на которую мы можем опираться.

Примеры из храма Христа Спасителя

Как актуально звучал материал выставки в тот момент, когда в верхнем храме две центральные иконы были залиты неизвестным тушью. «Не ведают, что творят». Это ещё раз показало всем, кто был в храме, что люди ничего не знают о масштабе гонений на церковь в XX веке, о степени ее разрушения, о количестве потерь. Никто не покаялся в репрессиях, в гонениях на Церковь, и поэтому обществу не известен подвиг новомучеников и исповедников веры. Это, безусловно, способствует наличию антицерковных настроений. Но и всем нам, церковным людям, надо учиться жить так, чтобы в нас узнавали наследников традиции новомучеников и исповедников, учиться у них опыту веры и верности. Для этого в том числе нужно собирать материал о жизни новомучеников, свидетельства ещё живущих младших современников исповедников веры.

Выставка «Неперемолотые» уже прошла в восемнадцати городах нашей страны, в том числе в Подмосковье, Твери, Санкт-Петербурге, Томске, Екатеринбурге, Пскове, Воронеже, Перми и будет ещё экспонироваться. Выставка была развёрнута в музеях (что было необходимо в связи с большим количеством оригинального материала и необходимостью обеспечения его сохранности), но там где это было возможно, и на церковной территории, например, в Патриаршем подворье в Екатеринбурге и практически всегда в сотрудничестве с епархиальными отделами, епархиальными комиссиями по канонизации. Во многих местах экспозиция выставки дополнялась местными материалами, которые представляли епархии, архивы, музеи, отделения общества «Мемориал», церковные историки, краеведы. Иногда потомки священнослужителей и верующих мирян после посещения выставки приносили то, что сохранилось в семьях (фотографии и документы).

То, что материал, собираемый в епархиях, мог быть представлен на выставке, важно и для тех, кто трудится на этой ниве, и для местных верующих. Многие люди, посетившие уральскую выставку «Неперемолотые», просили сделать аналогичную на местном материале. Людям важно помнить новомучеников и исповедников, живших на их земле. В некоторых городах после нашей выставки решили организовать подобные (Санкт-Петербург, Томск). Выставка всякий раз собирала интересующихся этой темой, и церковных, и нецерковных. Для всех это было серьёзным свидетельством о церкви, вдохновляло тех, кто ещё пока работает в одиночку. Исследователи почувствовали поддержку своим трудам. Завязалось много знакомств с музеями, архивами, библиотеками. Это – настоящие творческие связи между церковны-

На открытии выставки «Non licet vos esse. Не должно вам быть» в храме Христа Спасителя

ми людьми и организациями и общественными структурами, возможность сделать общее дело и возможность свидетельствовать о церкви людям ещё не верующим и ищущим (интеллигенции, образованным людям, специалистам, музейщикам).

О формате наших выставок

Мы стараемся организовывать наши выставки так, чтобы посетитель смог глубже воспринять информацию, для чего даём развёрнутый комментарий, предлагаем видеоряд, аудиозаписи. Так, в храме Христа Спасителя, где в сентябре прошедшего года проходила наша выставка «Non licet vos esse. Не должно вам быть», мы демонстрировали фильм-хронику, который неизменно производил глубокое впечатление на людей (многие хотели его приобрести), фильм с комментарием и видеорядом всей выставки. Вниманию посетителей была предложена интерактивная карта храмов Москвы, подвергшихся ограблению, с описанием событий, происходивших вблизи этих храмов. В электронном виде мы дали список репрессированных на двух процессах 1922 г. московских священнослужителей и мирян. В открытом доступе поместили копии самых важных документов этого времени (в том числе «Воззвания о помощи голодающим» патриарха Тихона), воспоминания, дневники. Все эти документы (как и следственные дела, представленные на второй выставке) можно было подержать в руках, почитать. Наконец, можно было услышать текст допроса патриарха Тихона 1922 г., который мы озвучили.

Выставки мы всегда стараемся сопровождать экскурсиями. Людям важно услышать акценты. Так, в храме Христа Спасителя по субботам и воскресеньям проводилось по 4–5 экскурсий в день.

В рамках работы выставок несколько раз проводились семинары и открытые круглые столы с обсуждением тем, родившихся из материалов выставок. Выставки давали серьёзный повод к осмыслению опыта жизни Церкви.

Мы считаем, что надо продолжать выставочное дело, накапливать опыт. В Москве скоро уже в третий раз будет показана выставка «Non licet vos esse. Не должно вам быть», много заявок есть и из других городов (от иерархов, епархий, музеев, даже отдельных приходов). Это означает, что у людей есть интерес к этой теме, интерес к Церкви, что церковь хочет помнить и прославлять своих новомучеников и исповедников, для чего всегда недостаточно только их церковной канонизации, потому что советская власть очень хорошо постаралась, чтобы эти люди были забыты, а свидетельства об их деле, служении искажены, неправдивы, чтобы церковная традиция прервалась. Поэтому постоянная живая, активная память об этих людях, постоянные исследования, чтобы как можно меньше оставалось белых пятен в истории XX века, вхождение в смысл мученического служения святых является для всех нас святой обязанностью и настоящим церковным делом, чтобы и в наше время кровь мучеников могла быть «семенем христианства».

«Ибо хочет Бог, чтобы все спаслись...»

Фрагмент из доклада декана богословского факультета СФИ З.М. Дашевской «Особенности духовно-воспитательной работы с оглашаемыми, имеющими anomalies душевно-физического состояния», прочитанного на Рождественских чтениях 2013 года

Духовно-просветительская работа и оглашение людей, имеющих anomalies душевного состояния, имеют свои особенности, не только пастырские, но и «методологические». Доцент кафедры психиатрии и медицинской психологии Российского государственного медицинского университета канд. мед. наук Б.А. Воскресенский отмечает следующие категории соотношения веры и болезни:

- вера и болезнь могут существовать в человеке «параллельно»; психическое заболевание не затрагивает духовную природу человека, и тогда возможно движение восхождения, «выведения» психических, душевных переживаний в духовную сферу жизни; в этом случае оглашение возможно и очень желательно;
- вера и болезнь могут «наслаиваться» друг на друга; в этом случае активная деятельность должна быть несколько отложена на более благоприятное время, когда окончится острота приступов душевного заболевания, т.к. переживания могут стать его катализатором;
- душевная болезнь может протекать в форме религиозных переживаний; в этом случае все формы духовно-просветительской работы следует отложить, т.к. нельзя допустить, чтобы так называемые «религиозные переживания» «подогревали» течение болезни.

Об общепринятой норме

Катехизатор должен трезво сознавать, что установленной и общепризнанной человеческой «психической нормы» не существует, но единственной нормой в полноте для христианина является Сам Христос. Вот как говорит об этой проблеме владыка Сурожский Антоний в выступлении «Тело и материя в духовной жизни»: «Настоящих критериев нормальности нет, наиболее достоверный – это приспособленность, но приспособленность – понятие очень сложное, потому что можно приспособленность видеть в том, что ты – такой точно, как все, но можно видеть её и в обратном, то есть в том, что у тебя достаточно личного, объективного суждения, чтобы противостоять всем – но с какой-то закономерностью. [...] Например, на основании такого определения можно сказать, что целый ряд великих людей и святых были ненормальны; в конечном итоге они-то и были нормальны, а мы – нет». Часто люди, имеющие отклонения от общепринятой нормы, подвергаются насилию, даже попадают в ситуации рабской зависимости, поскольку мир сей чрезвычайно жесток в отношении таких людей, поэтому в общении с ними при проведении оглашения катехизатору следует проявлять особый такт и внимание.

Духовное и душевное

Одним из основных пособий при проведении оглашения в случае людей с особенностями душевно-физического состояния можно назвать магистерскую диссертацию профессора священника Георгия Кочеткова «Таинственное введение в православную катехетику», которая охватывает пастырско-богословскую проблематику подготовки к крещению и миропомазанию и учитывает специфические характеристики душевно-физического состояния отдельных групп оглашаемых. Большим подспорьем катехизатору является незаконченный труд проф. Д.Е. Мелехова «Психиатрия и проблемы духовной жизни»; учёный базируется на православном учении о трихотомическом составе человека. Д.Е. Мелехов показывает, что в своём душевно-эмоциональном и физическом выражении человек всегда детерминирован, оставаясь свободным в области духа.

Катехизатору необходимо отделить одержимость, т.е. духовную болезнь, от психопатологии. Несмотря на все сложности, лучше всего проводить оглашение для людей, имеющих anomalies душевно-физического состояния, в группе, если

такой человек может это понести, а его поведение не будет разрушительным для других, что должен определить катехизатор. Если набирается группа, то оглашение будет кратким, поскольку таким катехуменом не под силу в полноте усвоить весь оглашаемый объём. Необходимо учитывать индивидуальные особенности катехуменов, и если есть возможность оглашать человека в малой группе из 5–6 человек, то лучше этим воспользоваться. Таким образом катехумен может восполнить свою веру, обогащая её опытом веры других людей. Плоды оглашения таких людей в группе были очевидны из их жизни. Внутри группы такие «особые» оглашаемые поначалу с трудом воспринимали друг друга; результатом их оглашения было дружелюбное взаимное приятие. Когда душевное состояние людей расстроено, они бывают несамостоятельны, им сложно проходить оглашение как в одиночку, так и в большой группе, поэтому чем меньше группа, тем более возможно индивидуальный, личностный подход. Оглашение никогда не может быть просто функциональным процессом, особенно в отношении таких людей; от катехизатора требуется особое милосердие, внимание и труд общения.

Если есть необходимость сокращать церковное научение, то традиционно сокращается, прежде всего, этап, который в святоотеческой традиции катехизации называется оглашением «слушающих», и третий этап (мистагогия). В сокращённый период оглашения «слушающих» оглашаемый непременно должен обрести определённые качества духовной жизни: страх Божий, понимание святости в своей жизни – узнать Закон Божий, который открывает Правду и обличает грех, десять заповедей, разобраться с тем, что по заповедям является смертными грехами и максимально постараться исправить это в своей жизни. Вопрос о смертных грехах не должен решаться формально. Катехумену необходимо усвоить, что нельзя жить со смертными грехами, что смертные грехи разрушают жизнь человека – и его, и вокруг него. Катехизатор должен увидеть и понять, какие вопросы стоят у оглашаемого в связи с Евангелием. Скажем, человек не понимает, что значит «каяться», но хорошо осознает, что значит «красота», и переживает её искажение в своей жизни; такое понимание может быть шагом к изъяснению необходимости исправления пути жизни.

Длительность этапа просвещения в несокращённом варианте может быть от 6 до 8 недель. Второй этап может не сокращаться, но упрощаться. Например, сохраняются основные тематические беседы (о Боге и творении, заветах человека с Богом, грехопадении и истории спасения), а вспомогательные (о каноне Священного писания, богослужении, истории церкви и т.п.) опускаются. Разъясняется молитва Господня, евангельские блаженства, Символ веры. Усвоение знаний катехуменами с особенностями душевного состояния может быть затруднено, поэтому объём научения надо минимизировать, по возможности избегая трудных мест и сложных форм изложения. Если научение нужно сократить до одной-двух бесед, то катехумену важно сказать о грехопадении, причине зла и греха в мире, об исцелении от греха, спасении через веру во Христа и приобщении к Его жизни, и в связи с этим – о значении таинства Крещения.

Катехизатор должен определить, насколько такой оглашаемый переносит людей: ему сложно чувствовать себя в обществе, сложно физически находиться среди людей – даже случайный взгляд, брошенный невзначай, таким человеком может быть воспринят как камень, брошенный в его сторону, и вызвать беспокойство. При шизофрении, бредовых состояниях оглашаемые с anomalies душевного состояния могут проявлять агрессивное отношение к людям: такой человек будет оттягивать всё внима-

ние на себя, «солировать», его вопросы могут быть абсурдными, пугающими. Но следует помнить, что такие вопросы не всегда свидетельствуют в пользу веры или неверия, поскольку объясняются душевным состоянием такого человека в данный конкретный момент. Так проявляется душевная раздвоенность и её последствия. Катехизатор, который ведёт оглашение таких людей, должен хорошо знать симптоматику заболеваний, при этом опираться на светлые точки в человеке. От катехизатора требуется милосердие, он должен полюбить этих людей, ощутить их ценность для себя лично. Катехизатору и его помощникам нужно молиться об этих людях, увидеть то, что в этих людях красиво пред лицом Божиим, чтобы помочь им. Внешне они могут вести себя по-разному, но в период оглашения они принимают всем сердцем и ветхозаветную, и евангельскую норму; их поступки свидетельствуют о вере; тяжёлые состояния, обострения в процессе оглашения постепенно отступают. В процессе оглашения люди смогли отказаться от совершения тяжёлых грехов, исправить свою жизнь так, чтобы она соответствовала заповедям Божиим.

У таких людей по-разному проявляется их «ущемлённость». Оглашаемые с диагнозом шизофрения могут быть очень интеллектуально развитыми; например, могут подходить к евангельским текстам исключительно критически, воспринимая Священное писание исключительно как текст и предъявляя к нему «претензии», что вызывало у катехизатора сомнение, можно ли называть верующим такого человека. Однако важно было увидеть, что эти проявления свидетельствовали скорее об устроении психики, которая в силу болезни мешает воспринимать дух и смысл Писания. Катехизатор лично беседовал с таким катехуменом, и удалось достичь понимания Евангелия как Слова Божия.

Если оглашаемому трудно читать Евангелие самостоятельно, можно читать Писание вместе с ним; на встречах можно читать псалмы как пример молитвы. Важно, чтобы такой оглашаемый был открыт к церковному общению. Часто таким катехуменам затруднительно сохранять внимание длительное время, они могут порой слушать катехизатора не больше 10 минут, но важно наличие обратной связи с катехуменами, чтобы можно было судить об усвоении тем, их восприятии и вопросах. Храмовое богослужение переносят такие катехумены по-разному. Эти люди очень чувствительны к любому проявлению небрежности, если их случайно заденут при скоплении народа; такой человек может ощущать физическое недомогание, если даже попросить его в храме подвинуться, не то что толкнуть. В храме на катехизаторе лежит обязанность находиться рядом и помогать оглашаемым, поддерживая их своей молитвой и присутствием. Такие люди вследствие своих немощей могут обрести некоторую психологическую зависимость от катехизатора, о чём ему следует всегда помнить и заботиться о том, чтобы этого не случилось. Катехизатор должен помнить, что личные отношения с такими «особыми» оглашаемыми он выстраивает во Христе, не «непосредственно» и очень чутко реагировать, оценивая возможности человека в отношении усвоения церковного научения. Вместимость у каждого оглашаемого своя, поэтому катехизатор должен быть внимателен к «коррекции» в каждом случае.

Немощи надо преодолевать, а болезнь – лечить

Процесс оглашения не должен быть «социализацией», но именно воцерковлением, поэтому катехизатор должен чутко следить за движением на пути духовной жизни каждого катехумена. Исходить нужно из церковной нормы – по вере в Бога. Если катехизатор действительно сострадает, понимает, насколько такому

человеку трудно, имеет веру в возможность Богу действовать в этом человеке, то невозможно человеку становится возможным Богу. И этому есть подтверждение в опыте – так, после краткого оглашения катехумены смогли воспринять церковную норму и новые для себя ритмы церковной жизни.

Катехизатор должен знать особенности проявления грехов и зависимостей у больных с тяжёлыми диагнозами. Нужно понимать, что самостоятельно, без дополнительной помощи люди не могут освободиться от разного рода зависимостей, поэтому им бывает необходима медицинская помощь: не следует думать, что катехизатор может всё; болезнь надо лечить (отрицательный пример – неверный подход духовника при духовном окормлении Н.В. Гоголя, приведший к тяжёлым последствиям в жизни и душевном здоровье писателя). Катехизатор за этой мерой должен смотреть и советоваться с психиатром. Катехизатору для такой группы желательно пройти учебный курс «Основы психиатрии для катехизаторов», чтобы знать, каковы проявления болезни и когда необходима медицинская помощь. Если у такого оглашаемого начинаются галлюцинации, то катехизатору необходимо точно и быстро реагировать на эти болезненные проявления; болезненные «откровения» ни в коем случае нельзя поддерживать. Катехизатору не следует бояться людей в эти периоды, поскольку тогда им нельзя помочь. Надо хорошо и чётко знать, в каких случаях то или иное поведение оглашаемого может свидетельствовать о тяжёлом проявлении болезни или кризиса (галлюцинации, откровения во снах, «видит» святых). Если человек не подозревает о своей болезни, такой случай является одним из наиболее трудных. При проведении оглашения для таких катехуменов особенно важна подготовленность катехизатора.

Общая жизнь

При проведении оглашения людей с особенностями душевно-физического состояния нет единой, общей для всех случаев «схемы», но норма оглашения при этом есть. Эта мера, норма для человека целительна, поскольку он начинает читать евангельское слово и рассуждает над ним, прилагая его к своей жизни, обретает навык ежедневной молитвы; такие люди сами ищут Красоту, Правду, Свет, и мы можем благодарить Бога за этот их поиск и опираться на него при проведении оглашения. Этому поиску мы можем доверять как поиску Богообщения; поскольку весь процесс научения основам христианской веры, молитвы и жизни людей имеет определённые особенности, для усвоения церковного научения катехизатору необходимо найти язык, понятный таким людям. Нужно увидеть, как они воспринимают мир, что ценят. При проведении оглашения во всем должны проявляться трезвенность, различение, вера, молитва, любовь, надежда. Без церковного общения, обретения личностных связей в церкви, то есть без того, что традиционно в Русской церкви называлось братством и общиной (можно вспомнить очень разные братства и общины – и Крестовоздвиженское трудовое братство Н.Н. Неплюева, и братство Святителей Московских Ф.Д. и А.Д. Самаринских, и братство епископа-катехизатора Макария (Опоцкого), общины архим. Сергия Савельева и сщмч. Сергия Мечёва), воцерковление катехуменов с anomalies душевно-физического состояния сложно считать завершённым. Без общей жизни такие люди не смогут жить в церкви полноценно; они тянутся к общению, тонко чувствуют красоту, правду, обретают смысл евангельской жизни и восполняют свои человеческие немощи в общении и живой церковной среде.

Автор выражает искреннюю благодарность Светлане Сониной и Ирине Елисеевой за помощь при подготовке материалов для доклада.

Равнина русская

В Культурно-просветительском центре «Преображение» 31 января – 2 февраля прошла научно-практическая конференция «Равнина русская. Опыт духовного сопротивления». Конференцию, в работе которой приняли участие 195 человек из 24 городов и 6 стран, организовали Преображенское Содружество малых православных братств, Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Российский государственный гуманитарный университет (филиал в г. Твери), Московский государственный областной социально-гуманитарный институт при поддержке Синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества.

Обратившийся в день открытия конференции к её участникам с приветственным словом ректор Свято-Филаретовского института профессор священник Георгий Кочетков отметил, что вопрос духовного восстановления нашего народа, восстановления его духовной резистентности, стойкости, встал остро именно сейчас, когда мы сталкиваемся с последствиями антропологической катастрофы XX века.

Первый доклад на пленарном заседании прочитала поэт, богослов Ольга Седакова. Она говорила о том, что вопреки распространенному мнению у России есть другая, не написанная ещё история – история здравого смысла и праведности, история о тех, кто не поддавался давлению системы, кто прожил несоветскую жизнь в советской стране. Ольга Александровна

вспомнила о «террористической гипотезе о человеке», сформулированной известным исследователем тоталитаризма Ханной Арендт. Согласно этой гипотезе, человек – это «пластичный материал, из которого можно слепить всё что угодно». Нам всем со школьных времён известна другая её формулировка: «Бытие определяет сознание». Однако есть ресурс сопротивления тоталитаризму, и он заложен в самой природе человека. В рождении каждого человека заложена возможность создания нового мира, и каждый человек способен реализовать это призвание, обрести духовную свободу.

За три дня конференции было приведено много примеров удивительных поступков, совершённых одиночками, сумевшими остаться самими собой в условиях тотальной несвободы. Реже это удавалось общностям людей. Здесь самый яркий и вдохновляющий опыт принадлежит христианским братствам и общинам, особенно тем из них, которые существовали десятилетиями.

Но существует ли сегодня созидательная энергия у русского народа? Этот вопрос, подводя итог трёхдневной конференции, задал участникам круглого стола «Пути восстановления духовной стойкости и созидательной энергии нашего народа» ведущий Владимир Лавренов, канд. ист. наук, член Государственного Геральдического Совета при Президенте РФ, директор филиала РГГУ в Твери.

Участники стола выделили три кри-

зиса, которые переживает современная Россия: кризис беспочвенности, кризис самосознания, кризис беспамьятства и немоты. Основным путём их преодоления были названы самоосознание, самоидентификация русского человека.

«У нас очень большая страна, и нельзя сказать, что наш народ не демонстрирует свою энергию, – сказал историк Феликс Разумовский. – Правда, пока она вовсе не созидательная. Ощущение развала и катастрофического состояния русского мира есть почти у всех. Воссоздавать его, поддерживать, отвечать за землю, на которой тысячу лет жили наши предки, сегодня не получается, потому что мы с вами переживаем колоссальный кризис беспочвенности. Мы потеряли связь с той цивилизацией, с той культурой, которая является главным предметом деятельности нашего народа».

Об этом говорил и Алексей Журавский, вспомнив, какую «русскую речь», состоявшую даже не из ругательств, а из одних междометий, он услышал недавно от русских мужичков в городе Чухлома. «Сегодня меня представили как исламиста, но я не скажу ни слова об исламе, – сказал Алексей Васильевич, – потому что советская власть за семьдесят лет добила необычайного успеха, превратив в безликую массу всех. Мы сегодня не православные, не мусульмане, не католики – мы всё ещё во многом советские люди, забывшие свои корни». Он рассказал, как недавно перед одним режиссёром стояла задача найти по фотографиям

типажи начала XX века. Сделать это так и не удалось: лица наших современников иные. Видимо, какие-то серьёзные изменения произошли на уровне генотипа.

Возвращаясь к вопросу о том, существует ли сегодня созидательная энергия нашего народа, профессор Давид Гзгзян напомнил, что любая энергия – ресурс возобновляемый. Конференция была задумана ради того, чтобы найти тот положительный ресурс, который позволяет не бояться, позволяет оставаться человеком перед лицом зла, в каком бы обличье оно ни являлось. «Конференция показала, что этот ресурс существует, – сказал он. – И самое главное, что его можно культивировать. Наличие духовного сопротивления – это свидетельство неизбежности, неисчерпаемости таких ресурсов. Увы, не один народ исчезал с этой земли во многом потому, что народ – это не онтологическое свойство. Как только он идентифицируется исключительно таким способом, он обречён. Напротив, народ имеет перспективы, если он существует как энергия воспроизведения фундаментальных основ положительного существования. Жизнь в истории – это таинство движения человечества к финалу. Но финал – это не конец, это некий творческий итог. Без понимания этого наше бытие бессмысленно, а мы на примере истории нашей страны знаем, что главное в жизни – борьба с бессмысленностью».

По материалам репортажей Елены Кудрявцевой, Софии Андросенко, Дарьи Макеевой. Фото Александра Волкова, Ольги Максимовой

Александр Михайлович Калих (Пермь), член правления международного общества «Мемориал», почетный председатель Пермского краевого отделения «Мемориала»:

У меня была очень трудная тема доклада «Чекизм: мотивация зла». Я очень мучился над тем, как выразить все то, что я знаю. Потому что за двадцать четыре года, что я председатель «Мемориала», были тысячи исповедий и тысячи рассказов о жертвах репрессий и о том, что происходило. Но всё-таки откуда эта безграничность зла, эта сатанинская сила? И остается желание объяснить, что двигало людьми. Как обычный человек превращается в палача? Какая сила его тащит на это дело? В течение конференции кто-то выражал мнение, что можно вернуться назад. Я не уверен, что палач может вернуться назад. Не уверен, что это сатанинское зло воспитуемо. Я совершенно согласен с отцом Георгием, который говорит: «Надо ему противостоять мирно, но непримиримо». И непримиримость эта тоже должна быть, как я его слова понимаю, интеллигентной, т.е. она не должна быть тоже слишком мирной, способной на любые компромиссы, но она не должна быть и такой грубо-радикальной, чтобы вообще ничего не слышать и не видеть. И пока что мое главное впечатление, что, кажется, мы – и «Мемориал», и я лично,

Мы обратились к участникам конференции с вопросом, что их лично больше всего затронуло в обсуждении

на верном пути. Что мы что-то делаем на пользу делу, для того, чтобы было меньше зла, меньше злобы. Чтобы гражданское общество очеловечивалось. Потому что те потери, которые произошли, опять же, приходится ссылаться на слова отца Георгия, потому что это самые точные слова – это антропологическая катастрофа, обезчеловечение. Все ополнено, все изгажено, все изломано в душах людей. Вот где путь борьбы и путь противостояния. И теперь я понимаю, что мы теряли годы, когда не сотрудничали, не дружили с Преображенским братством. Мы должны продолжить этот разговор уже на новом качественном уровне, мы уже должны что-то сказать обществу. Мне кажется, что мы ищем путь рождения новой страны, нового общества.

На секции «Суверенность семьи как залог человеческого самостояния. Семья по духу» прозвучал доклад **Елизаветы Михайловны Шик** «Негромкое, но деятельное противостояние тоталитарной системе», посвященный жизни при сталинском режиме семьи её отца – священномученика Михаила Шика. Поддержка семьи, её сплоченность, единство перед лицом гонений и смерти помогали верующим не только выживать, но и сви-

детельствовать о своей вере. Детей – а их было пять человек – воспитывали не для комфортной жизни в советском обществе (они не были ни пионерами, ни комсомольцами), а для христианской жизни в трудах и заботах о младших.

Здесь трудно не вспомнить один из рассказов супруги о. Михаила, Натальи Дмитриевны Шаховской-Шик, рассказывающий о младенчестве Елизаветы Михайловны, – рассказ «Сорока»:

«Елочка лежала на кровати распуленутая, а Маша стояла около кровати: ей велели смотреть, чтобы сестричка не упала. Маше еще не было двух лет, а Елочке было всего три месяца. Она хватала ручками воздух и молотила ножками по кровати, как будто танцевала лежа. И ручки и ножки были очень смешные: малюсенькие, а все пальчики есть. И ногти».

Пока Елочки еще не было, Маше очень хотелось, чтобы у нее была сестричка, но теперь она была не очень довольна. С сестричкой нельзя было играть: то она плачет, то сосет, то спит, и на руки ее не дают, говорят: «мала, уронишь». Главное же, Маше часто очень хотелось, чтобы у Елочки была бы своя, другая мама. Она еще чуть-чуть помнила, как хорошо лежать у теплой груди и сосать и когда мама брала кормить Елочку, ей было немножко обидно.

Но сейчас Маша не думала об этом. Она ловила своей маленькой ручкой крошечную ладошку и смеялась. Что-то очень знакомое, приятное напоминала ей эта ладошка. И вдруг она вспомнила:

*– Сорока!
Сорока – которую мама и няня столько раз делали на ее собственной ладони.
«Сорока-белобока, на порог скакала, кашку варила, деток кормила».*

*И Маша радостно закричала маме:
– Тута мосьно деить соёку.
Это открытие привело ее в восторг. Она ловила по очереди чуточные пальчики: «этому дала, этому дала». Елочка выдергивала пальчики, она ничего не понимала. Но Машу это не смущало. Она забыла свое недовольство сестричкой. И когда мама подошла и взяла кормить Елочку, Маше уже не было обидно: она смотрела*

на маленькую ручку, которая ползала по груди, точно многогодовалая букашка, и говорила маме возбужденно и деловито: «тута мосьно деить соёку».

Когда мама поняла, что Маша говорила, она долго смеялась. Ей так это показалось забавно, что она рассказала об этом папе, когда поехала к нему на свидание в тюрьму (а она там была с Елочкой на руках, потому что та еще не могла оставаться весь день без груди).

Но папа через две решетки очень мало понял».*

Отвечая на наш вопрос, Елизавета Михайловна сказала: «Для меня были очень важны слова ведущего, Давида Гзгзяна, о ценности истинных и мнимых. Потому что это действительно очень глубокий и существенный вопрос всей нашей жизни. Именно сейчас эти мнимые ценности настолько явно преобладают и настолько важно что-то противопоставить им и сформулировать это. В этом смысле эта конференция очень своевременна, и надеюсь, что будет плодотворна, если будут опубликованы её результаты».

Большое впечатление на меня произвел рассказ Марты ДельАста об участии католической церкви в распространении на Западе информации о гонениях в СССР, о том, как они пытались писать письма Сталину, Молотову. Когда я ее слушала, мне было совестно за то, что мы, к сожалению, не всегда умеем быть благодарными.

В целом же конференция впечатляющая по размаху, по охвату территориальному – от Ишима до Милана. Когда меня пригласили участвовать, я хуже себе представляла разнообразие тематики конференции, и то, что она такая широкая, мне очень приятно».

Беседовала Анастасия Наконечная
Остальные интервью читайте в наших следующих номерах

* В рассказе речь идет о первом аресте о. Михаила – по делу митр. Петра (Полянского). Через 12 лет, в 1937 году, о. Михаил был расстрелян на Бутовском полигоне. При обыске и аресте у него нашли и облачение, и антимин, и все другие признаки домового церкви, что означало неминуемый приговор.

От составителей

Последние двести лет Архангельская и Холмогорская епархия неоднократно поддерживала тему перевода Священного писания и православного богослужения на русский язык. Когда для многих православных людей центральной России такие переводы казались спорными и опасными, архиереи и пастыри Русского севера предлагали программы перехода на русский язык богослужения, которая бы исключила возможность раскола. Наиболее интересной представляется деятельность епископа Архангельского и Холмогорского Иоанникия II. Владыка Иоанникий сначала обсуждал этот вопрос на съездах духовенства разных благочиний, а потом уже высказывал личное и соборное мнение духовенства и мирян своей епархии.

Священномученик Павел Ильинский был делегатом от Архангельской епархии на Поместном соборе 1917–1918 гг., работал в комиссии по богослужению. Там же выступил с докладом «Неотложное дело», где предложил все тексты Священного писания читать во время богослужения на русском языке. Интересно, что отец Павел Ильинский, как и отец Иоанн Привалов,* был настоятелем Заостровского Свято-Сретенского прихода. Правда, с разрывом в 100 лет. По мнению ряда наблюдателей, такое свободное отношение к языку православного богослужения именно в Архангельской епархии обусловлено тем, что в этом крае никогда не было ни монгольского ига, ни крепостного права. А следовательно, всегда было уважение к осмысленной и ответственной позиции каждого человека.

Татьяна Глушко, Светлана Чаусова

* О ситуации, сложившейся сегодня вокруг Заостровского прихода и его бывшего настоятеля, священника Иоанна Привалова, мы писали в предыдущем номере «Кифы». Следить за развитием ситуации можно на нашем сайте gazetakifa.ru, где собраны ссылки на все значимые публикации по этой теме.

Герб Архангельской области

15 декабря 2012 года исполнилось 95 лет со дня преставления епископа Архангельского и Холмогорского Иоанникия (Казанского). Епископ Иоанникий (в миру Казанский Иван Афанасьевич) родился 18 июня 1839 года в Орловской губернии. В 1863 году окончил Орловскую духовную семинарию. В 1864 году рукоположен во диакона. В 1868 году поступил в Московскую духовную академию. 12 мая 1872 года пострижен в монашество, затем рукоположен в иеромонаха и по окончании академии со степенью кандидата богословия назначен преподавателем Олонецкой духовной семинарии. Впоследствии был ректором Донской, а потом Смоленской духовной семинарии, викарием Вологодской,

«Великое счастье – разумно участвовать в богослужении...»

Рязанской, Ярославской епархии, епископом Владикавказским и Моздокским. С 7 февраля 1901 года – епископ Архангельский и Холмогорский. Уделял большое внимание древлехранительству Архангельского церковно-археологического общества. 31 октября 1908 года уволен на покой в Данилов монастырь в городе Москве. С 5 декабря 1908 года определен штатным членом Московской Синодальной канцелярии. Скончался в ночь на 15 декабря 1917 года.

Миссионер и просветитель по горению сердца, владыка стремился быть примером для клира и паствы во всем. Он считал, что епископы, как апостолы, должны быть первыми миссионерами, учителями и руководителями в религиозно-нравственной жизни пастырей и мирян, «инициаторами, руководителями и возгревателями миссионерского дела в епархии». И владыка старался лично соответствовать этим принципам, служить не только словом, но и делом.

Епископ Иоанникий – человек соборного духа. Активно включившись в процесс подготовки к Поместному

Собору, он направил в Синод не только свои соображения по предложенным вопросам, но и решения благочиннических съездов (Онежского, Холмогорского, Архангельского, Шенкурского уездов) епархии. Горячо переживая за судьбу Русской Православной Церкви, епископ Иоанникий предложил программу ее реформирования, в основу которой были положены идеи восстановления автономной соборно-управляемой Церкви на всех ее уровнях с правом выбора от приходского духовенства до патриарха, а также предоставления права мирянам деятельного участия в жизни Церкви. Особое внимание он уделил вопросу внутренней миссии. В своем докладе «О желательной постановке миссионерского дела в соответствии с манифестами 17 апреля и 17 октября 1905 года» епископ Иоанникий отметил, какую важную роль в нравственном и религиозном воспитании христианина играет понятное богослужение на родном языке.

Окончание на с. 2

«Великое счастье – разумно участвовать в богослужении...»

Из отзыва преосвященного Иоанникия, епископа Архангельского, от 28 ноября 1905 года
«О желательной постановке миссионерского дела в соответствии с манифестами 17 апреля и 17 октября 1905 года»

Могущественным средством воздействия пастыря на пасомых является богослужение православной Церкви. Наше богослужение имеет религиозно-нравственное и воспитательное значение. Оно будет вполне достигать своей цели, когда будет совершаться на языке, понятном для всех, т.е. на родном русском языке. Священное Писание говорит: «Пойте Богу разумно». Апостолы проповедовали на всех языках и на всех языках молились с верующими. У нас в России есть литургии на языке латышском, зырянском, мордовском, но нет богослужения на своем родном наречии. Сектанты некоторых совращают и потому, что их простое, понятное богослужение совершается по-русски. Храм для православного человека должен быть школой, а богослужение, совершаемое в нем – отдельными уроками христианской жизни, так как здесь человек научается жить, здесь он узнает не только, что он должен делать, но и что думать, что чувствовать.

Что сказать о школе, в которой ведется обучение на непонятном для учащихся языке? Всякий здравомыслящий человек скажет, что такая школа для ученика принесет очень мало пользы, что такая школа не может иметь большого влияния на своих питомцев.

Православная Церковь в России в этом отношении находится в положении худшем, чем все другие народные школы: везде, во всех школах, обучение ведется на общеупотребительном наречии: только в церкви богослужение совершается на малопонятном, а для многих и совершенно непонятном славянском языке. Будучи великолепным по своему содержанию, оно остается непонятным, а вследствие этого – и без желательного влияния на простой народ. Поэтому полезно было бы славянский язык в церковном богослужении заменить русским. Такая замена даст для очень многих великое счастье участвовать в богослужении часто не одним только стоянием в храме, но участвовать разумно. Ис-

пытавши же в храме несколько минут неземного блаженства, человек едва ли решится оставить православие и перейти в сектантство. Можно русский язык ввести в употребление постепенно. Пусть сначала богослужение на русском языке совершается изредка, как оно совершается, например, на греческом языке. Со временем оно будет все более и более учащаться. Начинать употребление в богослужении русского языка нужно с городов и, вообще, с тех мест, где народ более развит, более сочувствует этому. Это имеет удобство в том отношении, что в городах и, вообще, в более населенных местах всегда имеется несколько храмов, и не желающие присутствовать на богослужении на русском языке будут иметь возможность присутствовать при богослужении на славянском языке. А пока русский язык в богослужении вводится в одном месте, к нему привыкнет и само пожелает завести у себя население и других мест. Не нужно и священников принуждать совершать богослужение на том или ином языке: ведь в одних местах эту реформу можно ввести без всякой опасности теперь же, в других необходимо подождать. Нужно представить это на благоусмотрение местных епископов и приходских пастырей. Пусть от прихода зависит, заменить славянский язык русским или же до поры до времени оставить славянское богослужение. Постепенность в этом деле нужна даже для самих священников и, вообще, людей интеллигентных, которые понимают действительное значение русского и славянского языка в богослужении. Даже для них сразу перейти на русский язык было бы тяжело и неприятно. Ведь на русском языке молиться мы как будто не умеем и, с другой стороны, так привыкли при молитве употреблять славянский язык, что, может быть, за первой службой на другом языке не сумеем воодушевиться, как это бывает за славянской службой. Может быть, за первым богослужением на русском языке мы не получим удовлетворения своей душе, потому что дело это для нас ново, нужно к нему привыкнуть исподволь. Поэтому на первых порах нужно, чтобы о совершении богослужения на русском языке прихожане знали, и нужно по мере возможности приготовить их к тому пастырским словом. На основании всего сказанного мы думаем: следовало бы вопрос о богослужении на русском языке поставить на очередь в нашей

церковной жизни и разных мероприятиях к ее усовершенствованию.

Соображения о постановке духовно-учебных заведений по учебной и воспитательной части
 II.

<...> Богослужение вообще, в присутствии воспитанников, чтобы вполне отвечать своему высокому религиозно-воспитывающему значению, должно быть совершаемо с полным благоговением, – для чего можно было бы и поступиться особенно точным выполнением церковного устава, – равным образом должно быть поставлено так, чтобы участие в нем было возможно более сознательным для всех учеников. Для этой последней цели, как и вообще в целях учебно-образовательных, желателен перевод церковно-богослужебных книг на русский язык или, по крайней мере, издание хотя некоторых служб, как всенощного бдения и литургии и служб страстной и светлой седмиц, полностью с двумя параллельными текстами – церковно-славянским и русским. <...>

Журнал благочиннического съезда 2-го округа Онежского уезда, Архангельской епархии

<...> 2) Исправление в церковно-богослужебных книгах и однообразия в отпращивании богослужений и треб желательны. <...>

Журнал благочиннического съезда 3-го округа Онежского уезда

8) О церковном богослужении. Желательно бы, для понимания прихожанами апостольских и евангельских чтений, ввести в церквах чтение св. Евангелия и Апостола на русском языке.

Для живого участия прихожан в церковном богослужении, необходимо объяснять им смысл и значение церковных богослужений.

Журнал благочиннического съезда 5-го округа Шенкурского уезда

8) Соображения о сокращении существующих богослужебных чинов и об установлении новых чинопоследований

<...> Богослужебные книги должны быть пересмотрены, все неправильные и непонятные выражения исправлены и заменены понятными. <...>

Неотложное дело

На Поместном Соборе представитель Архангельской епархии священник Павел Ильинский прочитал свою заметку, напечатанную в «Архангельских епархиальных ведомостях» под заглавием «Неотложное дело», в которой говорит о важном значении богослужения для религиозного воспитания народа, о необходимости приблизить текст богослужебных песнопений к пониманию народа, упростив перевод его, а чтение Священного писания Ветхого и Нового Завета (паремии, псалмы, Апостол, Евангелие) читать на русском языке, сделав нужные печатные издания для сей цели.
(«Архангельские епархиальные ведомости», № 23, 1917)

Православные христиане русской церкви религиозно-нравственное назидание получали главным образом через богослужение церковное. Проповедничество живым одушевленным словом до последнего времени было явлением почти случайным, местным. Немного и теперь найдется храмов, куда стекались бы богомольцы ради того, чтобы послушать проповедь священника. Идет наш православный народ в свои приходские храмы, идет за сотни и тысячи верст в монастыри для того, чтобы послушать богослужения и поклониться святыням, очистив себя таинствами исповеди и Причащения.

Теперь, когда народ сознательно стал относиться ко всему, что руководило его жизнью, долг нашей церкви упростить богослужение, сделать более доступным пониманию народа.

Как известно, богослужение наше состоит из песнопений и чтения Священного Писания, главным образом. Песнопения: тропари, стихиры, каноны, стихи псалмов – более доступны вниманию присутствующих богомольцев: кто из грамотных православных не знает текста пасхальных песнопений, рождественских, великопостных; тропарей великих праздников, неизменяемых песнопений всенощного бдения и литургии? Многие здесь воспринимаются механически, на память, некоторые выражения, благодаря славянской речи и греческой конструкции, могут быть мало понятными. Отсюда долг проповедников – разъяснять смысл их народу. Полный перевод на русский язык поэтических стихотворных (размером) произведений греческой богослужебной литературы будет нелегким делом и по существу, а в отношении к слушателям-богомольцам, может быть, даже и опасным. Грамматические формы богослужебного славянского языка взяты с греческого, и славянский текст песнопений есть буквальный перевод с греческого. Православные настолько сроднились со славянским выражением церковной поэзии, что слышать в русской речи и литературном построении такие песнопения, как Христос воскрес, Пасха священная, Рождество – и многие другие будет необычайно; через это потеряется большая доля впечатлений, которые переживаем мы в великие православные праздники в храме, нарушится целостность религиозного чувства.

Производить реформу в этой области религиозного чувства и поэзии нужно людям, одаренным духом религиозного творчества. Это может быть сделано только постепенно, когда церковно будет дана свобода в этой области. Тогда могут явиться члены Церкви, песнотворцы и песнописцы новых творений или переложения прежних на современный язык. Церковь может принять их труды в свое употребление.

Но теперь же должны быть введены в употребление на русском языке те части богослужения, которые имеют прямое назначение сообщить присутствующим в храме религиозные истины веры и нравственности или возбудить в них молитвенное настроение. Это чтение паремий – отрывков Священного Писания, по преимуществу Ветхого Завета, исторического, учительного и пророческого содержания; чтение Апостола, Евангелия, псалмов. Все эти чтения на славянском языке мало понятны слушателям, да и сами духовные исполнители этих чтений далеко не всегда сознательно читают их (паремии часто совсем опускаются), отчего происходит торопливость в чтении, монотонность, бессвязность; такое чтение тяготит слушателей, отталкивает от посещения богослужений и, главным образом, вредно в том отношении, что лишает слушателей назидания и научения.

Если бы у нас в Русской церкви ввели чтение Священного

Писания на русском языке с самого появления русского перевода священных книг, то многие тысячи православных людей не были бы увлечены сектантством, да может, и нравственное состояние народа не было бы так печально, как видим сейчас; не было бы и этих упреков по адресу духовенства: вы от нас скрывали истину, подменяли ее...

Итак, необходимо исправить этот недостаток церковной жизни. Необходимо напечатать новые издания богослужебных чтений Священного Писания: паремий, Псалтири, часов и других суточных служб, а также Апостола и Евангелия, на русском языке, и ввести эти чтения в практику церкви. Это нововведение придется делать не во всех церквях сразу, а по желанию прихожан и священнослужителей. Собор только благословит начать это дело.

На Вечерне после прокимна диакон или священник возглашает: «Премудрость!» Чтец: «Из книги Бытия (или пророка Исайи, или Притчей и т.п.) чтение». Диакон: «Вонмем!» А иногда по-русски: «Будем внимательны!» Чтец на солее, обратясь к народу, читает положенный отдел Священного Писания.

И услышат наши прихожане доступную, понятную всем русскую речь слова Божия: события ветхозаветной истории народа Божия, поучительные наставления премудрого Соломона, грозные обличительные или таинственно предсказательные речи пророков.

Чтецам, конечно, необходимо подготавливаться предварительно, чтобы чтение было правильное, сознательное и вразумительное. Для этой цели в изданиях должны быть сделаны пояснения о смысле и значении данного отдела писания в отношении к празднику, также и объяснения маловразумительных оборотов или особенностей библейской речи. По окончании чтения священник может выступить со словом нравственного назидания.

Также будут читаться на литургии Апостол и Евангелие. Чтец читает Апостола с солей, а диакон и священник читают – первый Апостола, а второй Евангелие – с амвона, обратясь к народу. Для того чтобы полнее ознакомить народ со Священным Писанием, следует пересмотреть состав положенных чтений, может быть, изменить его в некоторых отношениях или установить чтение на каждой воскресной всенощной. Слыша на каждом богослужении слово Божие, народ более будет подготовлен к его благодатному воздействию.

Как будет совершаться чтение псалмов? Большинство псалмов имеют молитвенный характер; цель их чтения – возбудить молитвенные покаянные или хвалебные чувства в душе христианина. Поэтому и содержание их должно быть вполне доступно пониманию слушателей. Необходимо иметь богослужебные издания Псалтири и Часослова на русском языке. Какой перевод Псалтири взять для употребления при богослужении: славяно-греческий или еврейско-русский (по Библии), это решит церковный Собор, выслушав мнения сведущих лиц.

И, вот, мы услышим на кафизмах русское чтение псалмов:
*Исповедаюсь Тебе, Господи, всем сердцем моим,
Оповещу все чудеса Твои.
Возвеселюсь и возрадуюсь о Тебе.
Воспою имени Твоему, Вышний, -
При возвращении врага моего назад...
(Пс. 9, перевод еп. Порфирия).*

Безумный сказал в сердце своем: нет Бога.

*Растлились люди и гнусны стали их нравы.
Нет делающего доброе.*

Господь с неба посмотрел на сынов человеческих, чтобы видеть: есть ли разумеющий или ищущий Бога... (Пс.13).

Молящиеся в понятных каждому выражениях услышат священные слова Псалтири и не будут уже скучать во время чтения, особенно когда оно будет одушевленным и осмысленным.

Чтобы не утомлять внимания предстоящих продолжительным чтением в мирских церквях, можно ограничиваться чтением одной кафизмы и одного псалма на Славу. Но читать два-три стиха, как это практикуется некоторыми псаломщиками, а может быть, и настоятелями церквей, значит оказывать пренебрежение ко вдохновенным произведениям священной лирики. Лучше тогда совсем уже опускать чтение кафизм, заменив другим назидательным чтением или беседой.

Несомненно, что для постоянных посетителей храма Божия такое доступное понимание слушание слова Божия будет весьма благоприятно; оно приучит их к домашнему чтению Священного Писания.

Каким образом сделать более доступным пониманию народа смысл церковных песнопений на славянском языке? Для этой цели было бы полезным сделать издание отдельных листов крупной печати с объяснением малопонятных слов и выражений. Эти листы нужно вывешивать на паперти храма. Одна серия листов будет с объяснением неизменяемых песнопений, другие серии – объяснение выражений из последовательности воскресной службы и праздников.

Дома наши прихожане, особенно в нынешнее время, очень мало читают листки духовного содержания. Здесь, около храма, перед богослужением или после они подойдут и поинтересуются, что написано на таблицах.

Да будет же удовлетворена предстоящим собором церковным указанная неотложная нужда в назидание верующим.

Священник Павел Ильинский

Отец Павел Ильинский (1866–1931) – священник Архангельской епархии, миссионер, выдающийся проповедник-катехизатор, участник Поместного Собора 1917–1918 годов. Служил в Свято-Троицком кафедральном соборе, был настоятелем Свято-Сретенского храма с. Заостровье (1895–1897), Усть-Цилемской единоверческой церкви (1897–1902), с 1903 года – клирик церкви станции Исакогорка. С 1887 года – епархиальный миссионер по старообрядцам и инородцам, член Миссионерского комитета Архангельской епархии, делегат Всероссийского Миссионерского съезда в Москве и Казани (1891, 1897), имеет награды за миссионерскую деятельность и законоучительство в заостровских школах. В 1917 году избирается делегатом Поместного Собора, где принимает деятельное участие в работе богослужебного отдела. Зарекомендовал себя борцом за русификацию славянских текстов молитв и песнопений и чтения Евангелия, Апостола и Ветхого Завета на русском языке. Арестован в январе 1931 года за «контрреволюционную деятельность» в деревне Лахта Архангельской области, «антисоветскую агитацию...с целью подготовки восстания против советской власти на случай нападения империалистических держав». Из материалов следствия известно, что на допросе никого не выдал и не предал. 17 апреля 1931 года приговорен Тройкой ОГПУ к расстрелу. Родственникам сообщили, что умер 22 мая в стационаре 2-го лагпункта «Каменка» Пинногского лагеря «от ослабленной сердечной деятельности, декомпенсированного миокардита, старческого маразма и полного истощения».

Поездка в Архангельск

Начало на с. 4 основного номера

Под вечер, после еще одного телеинтервью, кажется, для новостей, имевшем место на колокольне Заостровского храма, предвидена была в сельском клубе Заостровья лекция о Солженицыне, на которую собралось человек 70, включая бабуся. Поражало внимание слушателей. Были и весьма дельные вопросы... А за ними целая серия интервью для газет и радио.

В понедельник началась «туристическая» программа: поездка в Малые Карелы, заповедник деревянного церковного и сельского зодчества, находящегося в лесистой местности, на холмах, в отличие от Архангельского плоского устья, очень живописной, особенно в эту осеннюю пору... Церкви, колокольни, мельницы, избы... Днем состоялось открытие выставки ИМКА-Пресс в областной библиотеке: с речами выступили епископ Тихон, очень тепло отозвавшийся обо всей инициативе, директор библиотеки, мы, грешные, и Москвин, сообщивший о дальнейшем оснащении библиотеки хорошими книгами. Пресс-конференция прошла вяло. В библиотеке состоялся и ужин, непринужденный и радушный, несмотря на холодугу (отопление еще не включено), после чего мы отправились ночевать в Северодвинск по приглашению одного из членов Заостровской общины.

Утром ездили на Белое море, осмотрели страшноватый «хрущевский

город», где многие постройки были рассчитаны на 25 лет, ныне истекшие. После подробного осмотра самого предприятия я был приглашен выступить перед сотрудниками и отвечать на их вопросы... Днем вернулись через Заостровье (где я пообщался специально с бабусями) в Архангельск, там посетили всю пятерку действующих церквей, разговаривали с настоятелями (почти все выходцы из Украины), один из них призвал, что народу становится меньше, старые умирают, а молодежь в церковь идет не очень охотно... Попутно взглянули и на девятиэтажный (!) деревянный дом, так и не достроенный каким-то «новым русским», чуть не ли попавшим в тюрьму, символ современной русской бессмыслицы или угара от того, что кому-то мнится все возможным...

В 5 часов в той же областной библиотеке состоялась встреча с общественностью города, на редкость живая. После нее прощальный ужин у епископа с о. Иоанном Приваловым, двумя уже нам знакомыми молодыми священнослужителями и с представительницей президента в области. Судя по всему, здесь церковь с властями дружит, да и с местной интеллигенцией в контрах не находится...

Край, на костях зеков стоящий, всегда жил на дотации из Центра. Он и впрямь обездоленный: лютая длинная зима, бездорожье, отсутствие обслуж,

десятки брошенных деревянных изб просто оседают в землю, военная промышленность, в основном атомная, стоит ненужная, а к продаже запрещена, основное богатство края, не до конца вырубленный лес, неконкурентоспособен рядом с производством Норвегии и Швеции. Бабуся, выдавшие виды во все времена, не скучают: раньше урезывали по карточкам, а теперь даже мизерные пенсии платят с 4-х месячным опозданием... На фоне этой обездоленности отрадно видеть немало людей крепких, культуре преданных. Община о. Иоанна, да и он сам, его жена, семья производят самое обнадеживающее впечатление, такой именно и хочется видеть церковь: просвещенной, живой, динамической, свободной от предрассудков и казенщины (надо сказать, что это сильно говорит в пользу о. Георгия Кочеткова, если судить по плодам его учеников, то дело его более чем здоровое). Дай Бог, чтобы попытки «Радонджа» скомпрометировать и подорвать деятельность о. Иоанна (о нем писали уже в их пасквильной газете) окажутся тщетными... Наша поездка по всей вероятности его укрепит: епископ Тихон за ужином его подчеркнуто благодарил за приглашение парижских и московских гостей.

Октябрь 1998 года

Из письма Н.А. Струве
А.И. Солженицыну